

СЕКЦИЯ 6

**«ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ»**

СОДЕРЖАНИЕ

КАТЕГОРИЯ ПУБЛИЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ Гоптарева И.Б., д-р полит. наук, доцент.....	584
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ЛОКАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ДОБРОВОЛЬЦЕВ (ВОЛОНТЁРОВ) Приказчикова О.В., канд. ист. наук, Горощук Д.А.....	590
О ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ Димитрова Т.Ю., к.э.н., доцент.....	596
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРИЧИНЫ ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ Приказчикова О.В., канд. ист. наук, Казарова В.А., Пронин К.Д., ...	601
РОЛЬ СМИ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ Карабаева К.Д., к.ф.н., Горощук Д.А., 19РСО (б) ОП.....	605
МЕДИА-ПОТЕНЦИАЛ УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА Кудашова Ю.В., д-р полит. наук, доцент.....	609
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ: ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ Кудашова Ю.В., д-р полит. наук, доцент, Андрейчев А.С., 18РСО(бп)ОП	617
ПАРТНЕРСТВО БРИКС В ИНТЕРЕСАХ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РИСКОВ БИОЛОГИЧЕСКИХ УГРОЗ Летута Т. В., канд. юрид. наук, доцент, Максименко Е.И., канд. пед. наук.....	620
СОЦИЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РАДИКАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ Никитина Т.А., канд. полит. наук, доцент	627
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФЕКЦИИ COVID-19 Приказчикова О.В., канд. ист. наук, Пронькина К.А., Чатина А.А.	630
ПРИРОДА СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ И РОЛЬ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Сидорович А.В., д-р эконом. наук, профессор	633
ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ: ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ Сапожникова Т.И., канд. социол. наук, доцент.....	638
ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОССЛУЖАЩЕГО В НИДЕРЛАНДАХ Терентьева И.А., канд. пед. наук, доцент, Манохина С.Ю.....	643
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА Черепова И. С.	646

КАТЕГОРИЯ ПУБЛИЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Гоптарева И.Б., д-р полит. наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Понятие публичности. Под публичностью понимаются общественные отношения, в центре которых стоят вопросы, требующие коллективных решений и их реализации, без учета и вмешательства частных субъектов принятия решений.

Публичная сфера, в отличие от частной, транспарентна, лишена секретов, открыта для всех, обеспечивает множество мнений, предоставляет возможность для дискуссий и дебатов. Общественное мнение складывается не из напластований множества индивидуальных точек зрения; скорее, его следует воспринимать как «коллективный продукт коммуникаций», представляющий собой доминирующее мнение в процессе общественных (коллективных) обсуждений и дискуссий [3].

Этот термин в современной политологической литературе нередко употребляется в контекстах общественной сферы или общественного пространства, что можно трактовать и как принцип социальной организации, предполагающий множество центров принятия решений.

Понятие публичности становится одной из базовых категорий во французской политической науке на рубеже 18-19 веков; изначально происходил от франц. «publicité. Трудности с трансляцией этого термина (с фр.яз. дословно это звучит как — «реклама», «гласность»); в английском языке — Public Affairs — «общественные дела» — сродни латинскому «res publica» — общее дело, «открытый», «государственный»; в немецкой политологической литературе наряду с английским понятием Public Affairs употребляется термин «Öffentlichkeit» — «прозрачность», «общественность», «всеобщность». Столь разнообразная терминология порождает и трудности определения сущности публичности [6].

Первая трудность — вкладывание разного смысла в этот термин:

- а) гласность, некоммерческая реклама;
- б) открытое общество;
- в) государство с сильно выраженным элементом самоуправления.

Здесь, к примеру, английский и французский варианты публичности выражены двумя аспектами:

- 1) общественная гласность — означает общую категорию социальной организации, понимаемая как «общественная сфера»;
- 2) прозрачность принятия решений государственными органами власти.

Вторая трудность — обозначение предмета публичности:

- а) общественная сфера в политической современности;
- б) принцип социальной организации;
- в) способ устройства общественного пространства на правовой основе (конституции).

Третья проблема — вопрос о социальном устройстве публичного пространства, в котором всё большее место занимает «некоммерческая реклама», вербальное и визуальное воздействие на социум, а также — «гласность», т.е. это сфера, где нет секретов, где всё происходящее доступно для каждого.

Публичность — это также способ массовой коммуникации, предполагающий получение положительного отклика покупателей путем размещения коммерчески значимых новостей в средствах массовой информации. В данном случае реклама не предусматривает оплаты, в отличие от коммерческой рекламы. Гласность исходит от репортеров, обозревателей, журналистов, пресслужбы и т.п., что можно рассматривать как часть связей с общественностью.

Публичность включает общественно доступные выступления, интервью, проведение семинаров, предложения благотворительных организаций; открытие мегамероприятий известными киноактерами, популярными спортивными командами, политиками или другими часто бывающими на виду личностями, организацию сценических шоу и т.д., которые привлекают средства массовой информации для публикации новостей о них.

Реклама осуществляется для широкого круга целей, таких как продвижение новых некоммерческих продуктов, увеличение продаж существующих продуктов и т.д. Она направлена на освещение достижений сотрудников, гражданской деятельности компании или организации, имеющих массовый спрос учреждений (школ, вузов и т.п.), мероприятий по борьбе с загрязнением окружающей среды, успехов в их исследованиях и разработках, финансовых показателей, любой другой миссионерской деятельности или общественного вклада.

Кроме того, публичность можно определить, во-первых, как любое рекламное сообщение, касающееся некоммерческой организации и / или ее продуктов, но без затрат на рекламу со стороны организации. Это особый вид рекламы, о которой У. Дж. Стэнтон (конгрессмен США в 1965-1983 гг., предприниматель) в своей книге «Основы маркетинга» отмечал, что реклама состоит из всех действий, связанных с представлением аудитории неличного, оплаченного сообщения о продукте или организации, не являющегося персонализированным идентифицированным спонсором [7]. Американская маркетинговая ассоциация определила рекламу как «любую платную форму неличного представления идей, товаров и услуг идентифицированным спонсором» [2].

Во-вторых, как «неличное или неперсонализированное стимулирование спроса на продукт или услугу, или бизнес-подразделение путем размещения коммерчески значимых новостей о них в общедоступных средствах массовой информации или получения их благоприятной презентации на радио, телевидении или на сцене, которая не оплачивается спонсором» [1].

Публичная политика обеспечивает принципы и правила руководства правительства, а также — связь с гражданами. Принятие решений осложнено глубоко укоренившимися ценностями, противоречивыми интересами и потребностями различных групп населения, а также — большими суммами денег, которыми правительство должно эффективно распорядиться (распределить, перераспределить, инвестировать), что усложняет политический процесс.

В этом случае политический процесс — это отлаженная процедура уравнивания различных решений, направленных на разные аспекты группы проблем. Каждый политический курс состоит из трех ключевых элементов: определение проблемы, цели, которые должны быть достигнуты, и инструменты политики для решения проблемы и достижения цели. Определяют публичную политику те, кто имеет законные полномочия вводить нормативные принципы для субъектов принятия политических решений. К ним относятся, прежде всего, выборные должностные лица, действующие совместно с консультантами или советниками более высокого уровня администрирования.

Инструменты публичной политики. Методы и способы, имеющиеся в распоряжении правительства для достижения целей политики, называют инструментами публичной политики. После того, как проблема определена, подбирается соответствующий или подходящий инструментарий для достижения желаемого результата: расходы, нормативные акты, партнерства, обмен информацией, налогообложение, лицензирование, прямое предоставление услуг, бездействие, контракты, субсидии, полномочия и т.д.

Целями инструментов политики являются: а) изменения поведения между людьми, б) реализация социальных, политических или экономических условий, в) предоставление необходимых услуг населению.

Выбор правительством инструментов политики не такой большой, в большей степени он связан с прошлыми действиями, т.е. с теми инструментами политики, которые действующее правительство использовало в прошлом. Другие ограничения включают финансовое, социальное, международное и культурное давление.

Но самым большим ограничением действий правительства являются политические рамки, под которыми понимается широкий набор политических практик, которые регулируют действия групп и организаций. Именно политические практики формируют «управленческую сеть» и влияют на разработку новой политики и на поправки к реализуемой политике. Наличие или отсутствие определённых политических практик влияет на решения всех других политических вопросов как существующих, так и новых [5].

Типы инструментов политики, доступных правительству, включают:

а) бездействие, т.е. оставление проблемы до поры, до времени в таком виде, в каком она есть; или проблема оценивается как самокорректирующаяся (сознательный выбор невмешательства, сделанный после анализа проблемы), что следует рассматривать как политическое решение, выраженное «статической реакцией» на проблему. Вместе они составляют согласованный комплекс соображений, который должен быть частью любого систематического процесса выбора инструмента, даже если «ничего не делать» или бездействие интуитивно кажется не соответствующим понятию инструмента [4];

б) информационное влияние на людей посредством передачи знаний, общения и морального убеждения (формирование поведения, основанного на знаниях, убеждениях и ценностях). Это наименее принудительный из инструментов публичного управления;

в) использование денег как прямой инструмент для достижения результата (гранты, взносы, ваучеры и т. д.);

г) регулирование: роль правительства состоит в том, чтобы распоряжаться и запрещать — это наиболее широко используемый инструмент, который определяет нормы и допустимое поведение или ограничивает деятельность;

д) прямое действие: правительство оказывает прямые услуги для достижения результата (образование, вывоз мусора, приведение в порядок парки, зоны отдыха и т.д.).

Общие характеристики публичности.

1. Социальное значение. Публичность — это некоммерческая форма массовой коммуникации, предполагающая получение положительного отклика покупателей путем размещения коммерчески значимых новостей в средствах массовой информации. Это предполагает получение благоприятной презентации на радио, в газетах, на телевидении или на сцене, которая не оплачивается спонсором.

Не будет преувеличением сказать, что публичность — это часть связей с общественностью: она несет больше фактической информации о компании, чем ее пресс-служба, так как вызывает больше доверия.

Публичность увеличивает авторитет или известность компании. Реклама участия компании в операциях по оказанию помощи, например, во время наводнений, землетрясений, засухи и других стихийных бедствий акцентирует внимание на ее названии и социальном вкладе через СМИ. Как правило, люди с уважением относятся к подобному роду мероприятий.

Публичную рекламу могут использовать некоммерческие организации / институты, такие как университеты, больницы, ассоциации слепых или инвалидов, а также другие социальные и миссионерские организации. Они могут рекламировать свои произведения с помощью такой (в данном случае — социальной) рекламы.

2. Неоплачиваемая форма рекламы. Она не оплачивается производителем напрямую, однако может нести различные косвенные расходы. Например, фирме требуется определенная сумма на организацию мероприятия, созыв пресс-конференции, приглашение выдающихся личностей, украшение сцены, другие связанные с этим расходы и т.п.

Публичность вызывает больше доверия по сравнению с рекламой. Она предлагает множество преимуществ производителям и дистрибьюторам, не тратя при этом деньги на рекламу, поскольку в определенном смысле сама является рекламой, не связанной с прямыми затратами.

Уровень доверия к гласности здесь намного выше, чем у коммерческой рекламы и других средств продвижения продукции на рынке. Люди больше доверяют тому, что говорит «третья сторона», которая появляется непосредственно через газеты, журналы, телевидение или радио. При этом она свободна от предвзятости.

3. Широкое использование СМИ. В основном реклама может осуществляться через газеты, журналы, радио или телевидение. Например, если продукт представляет известная личность на большом мероприятии, то СМИ,

преимущественно такие как газеты, телевидение, радио, журналы и т.п., обязательно будут освещать это событие.

Публичные новости предоставляют больше информации, чем коммерческая реклама, поскольку публичная информация свободна от пространственных и временных ограничений. Не нужно ждать времени или свободного места в СМИ (ТВ, радио и т.п.). Здесь она пользуется большим авторитетом, чем коммерческие новости. Публичность наилучшим образом подходит тем компаниям, которые не могут использовать дорогостоящие способы продвижения своей продукции.

Публичность привлекает внимание по своей природе. Люди не пропускают новости, представленные публичными институтами. Например, когда известные или популярные личности (артисты футболисты, космонавты, лауреаты престижных премий и т.д.) запускают новый продукт на грандиозном мероприятии какой-то организации или фирмы, продукт становится популярным в мгновение ока.

Содействие продажам или публичная реклама мероприятий осуществляется для самых разных целей. Они могут включать продвижение нового продукта, способы борьбы с загрязнением, особые достижения работников какой-то сферы, публикацию политических новостей или увеличение социально значимой новой продукции. В первую очередь это касается освещения деятельности и продукции компаний и кампаний, имеющих недостаточно средств на коммерческую рекламу. Компания или организации (как, например, учебные заведения) не контролирует публичность с точки зрения сообщения, времени, частоты, информации и ее носителя. Она выражается через все средства массовой информации, и предоставляется третьей стороной независимо от них, что означает, что публичность преподносится как новость, а не как пропаганда. Публичность имеет высокую степень доверия или надежности, поскольку она независима, в том числе, и от СМИ. Это новости для общественных интересов, поэтому публичность имеет большее социальное значение по сравнению с другими способами продвижения продукции на рынке.

Публичность — это часть широких усилий и мероприятий по связям с общественностью, ориентирующихся на улучшение, установление и поддержание прямых отношений со всеми людьми. Публичность может помочь наладить и улучшить отношения с любыми общественными группами.

Список литературы

1. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. Пер с англ. — М.: Издательский дом "Вильямс", 2007. 656 с. Режим доступа: http://htbiblio.yolasite.com/resources/12.11.15/Kotler_kratkiy_2007.pdf (16.04.2021).

2. Glückler, J., Armbrüster, Th. Bridging Uncertainty in Management Consulting: The Mechanisms of Trust and Networked Reputation // Organization Studies 2003. 24(2): 269–297. Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Thomas-Armbruester-2/publication/240279679_Bridging_Uncertainty_in_Management_Consulting_The_Me

[chanisms of Trust and Networked Reputation/links/558af37108ae31beb1003c31/Bridging-Uncertainty-in-Management-Consulting-The-Mechanisms-of-Trust-and-Networked-Reputation.pdf?origin=publication_detail](#) (18.04.2021).

3. Öffentlichkeit, öffentliche Meinung, soziale Bewegungen /Neidhardt, Friedhelm (Hrsg.). Sonderheft 34 der Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. Opladen, 1994.

4. Pal L. Doing Nothing as a Policy Instrument /Atlas of Public Management. Режим доступа: <http://www.atlas101.ca/pm/concepts/doing-nothing-as-a-policy-instrument/> (30.03.2021).

5. Pal L. *Beyond Policy Analysis – Public Issue Management in Turbulent Times*, Fifth Edition, Nelson Education, Toronto, 2014.

6. Sarcinelli, U. Öffentliche Meinung, in: Handwörterbuch des politischen Systems der Bundesrepublik Deutschland. Andersen, U. / Wichard, W. (Hg.). 7, aktual. Aufl. Heidelberg: Springer VS, 2013. Режим доступа: <http://www.bpb.de/nachschlagen/lexika/handwoerterbuch-politisches-system/202080/oeffentliche-meinung?p=all> (04.04.2021).

7. Stanton W.J. *Fundamentals of Marketing*. McGraw-Hill, 1984. 697 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ЛОКАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ДОБРОВОЛЬЦЕВ (ВОЛОНТЁРОВ)

**Приказчикова О.В., канд. ист. наук,
Горощук Д.А., студент
Оренбургский государственный университет**

Организованная добровольческая (волонтерская) деятельность, как институализированная часть гражданского общества подвержена правовому регулированию.

На международном уровне правовое обеспечение волонтерства основывается на Всеобщей декларации прав человека (1948 г.); Конвенции о правах ребёнка (1989 г.); Всеобщей Декларации Добровольчества (2001 г.); Резолюции ООН A/RES/56/38 (2002 г.).

В Российской Федерации институционализация (добровольчества) волонтерства в России основывается на ряде правовых документах.

Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» определяет, что право граждан на объединение включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в существующие общественные объединения. Законодательно закреплено, что граждане имеют право создавать по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также право вступать в такие общественные объединения на условиях соблюдения норм их уставов [1].

Федеральный закон от 28.06.1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» указывает, что государственная поддержка молодежных и детских объединений осуществляется в соответствии с принципами:

- приоритета общих гуманистических и патриотических ценностей в деятельности молодежных и детских объединений;
- равенства прав на государственную поддержку молодежных и детских объединений, отвечающих требованиям настоящего Федерального закона;
- признания самостоятельности молодежных и детских объединений и их права на участие в определении мер государственной поддержки [2].

Федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» закрепляет принципы формирования и ведения единой информационной системы в сфере развития добровольчества (волонтерства). Информационная система формируется в целях реализации государственной политики в сфере добровольчества (волонтерства) осуществляются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим

функции по оказанию государственных услуг в сфере государственной молодежной политики [3].

Закон определяет, что единая информационная система в сфере развития добровольчества (волонтерства) включает сведения о добровольцах (волонтерах), организаторах добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческих (волонтерских) организациях, а предоставление сведений для включения в единую информационную систему в сфере развития добровольчества (волонтерства) осуществляется добровольно.

Распоряжением Правительства РФ от 27.12.2018 г. № 2950-р утверждена «Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» [4].

В процессе реализации Конвенции планируется достигнуть следующие результаты:

- обеспечить условия и расширить возможности для участия граждан РФ в добровольческой (волонтерской) деятельности;
- увеличить количество граждан, участвующих в добровольческой (волонтерской) деятельности;
- расширить масштабы межсекторного и межведомственного взаимодействия и сотрудничества в сфере добровольчества (волонтерства);
- повысить эффективность реализуемых добровольческих (волонтерских) программ;
- расширить участие добровольцев (волонтеров) в оказании услуг в социальной сфере различным категориям и группам населения;
- увеличить вклад добровольческих (волонтерских) организаций в решение актуальных социальных задач;
- увеличить поддержку добровольчества (волонтерства) в обществе и расширение участия граждан и организаций в добровольческой (волонтерской) деятельности.

При институционализации волонтерства образуется организованная структура, состоящая из определенного круга субъектов. Ей свойственны специфические социальные нормы и идеалы, которые влияют на процессы управления и интегрируют волонтерское сообщество в социальную систему.

Основными институциональными элементами волонтерских движений могут выступать:

- волонтерские программы и проекты;
- волонтерские мероприятия;
- специализированные волонтерские организации, развивающие и поддерживающие добровольческие инициативы;
- волонтерские (добровольческие) ассоциации, союзы, советы;
- фонды поддержки и развития волонтерства;
- государственные и муниципальные программы поддержки волонтерских инициатив;
- правовые акты и решения в области волонтерства [5].

Процессы управления осуществляют субъекты, которые можно отнести к разным уровням по масштабу охвата управления. Как правило, выделяют три уровня прямого управления.

Первый – макроуровень. На этом уровне происходит управление федерального, регионального и локального значения, субъектами управления являются институты законодательной и исполнительной власти. На этом уровне прямое управленческое воздействие основано на нормативно-правовом регулировании и ресурсном обеспечении отдельных видов волонтерства.

Второй – мезоуровень, то есть управление отдельными организационными структурами, общностями и сообществами, а управление отведено государственным учреждениям, органам местного самоуправления, НКО, благотворительным фондам, коммерческим организациям. На данном уровне прямое управленческое воздействие направлено на создание инфраструктуры волонтерской деятельности на уровне отдельных регионов, муниципальных образований, социальных учреждений.

Третий – микроуровень, то есть управление внутри организационных структур. На этом уровне управлением занимаются муниципальные служащие, специалисты социальных учреждений, сотрудники НКО, гражданские активисты, руководители компаний. Прямое управленческое воздействие на волонтеров - это межличностное взаимодействие сотрудников НКО, государственных учреждений, добровольцев.

На практике возникает противоречие между централизованным и унифицированным и инициативным самоуправлением.

Противоречия порождаются стремлением чиновников решать свои бюрократические проблемы и желания волонтеров быть независимыми в большинстве решений и процессов. Согласимся с исследователями, которые указывают, что задачей управления должно быть достижение баланса между рычагами внешнего управления и самоуправления волонтеров [6].

В связи с этим хочу указать на успешный пример организации волонтерской деятельности, описанный в работе Мён Дж. Ли и Питера Левина. В 2013 году в США в городе Бирмингем был запущен проект «Полюби свой квартал» в результате, которого за полтора года было очищено около 26 000 кв. футов стен, посажено более 500 деревьев, вывезено около 100 тонн мусора, организовано множество мероприятий. А также преступность в локализации проекта была снижена на 11%. Авторы публикации отмечают, что к успеху удалось прийти благодаря участию местных жителей в обсуждении местных проблем, работе в партнерстве с властью и в координации действий с заинтересованными сторонами. Эти три процесса являются основными в модели социально эффективного добровольчества. Исследователи отметили, что для эффективной работы нужно использовать показатели оценки результатов путем сбора информации, после проведенной работы, а также сотрудничать с муниципальной властью. Данная модель предполагает общение городских служб с гражданами как с полноправными партнерами. Добиться этого можно с помощью коллективного воздействия специалистов разных областей деятельности, которые в результате собраний определяют общие цели и пути их достижения. Также

исследователи локальной практики подчеркивают важность использования цифровых технологий для изучения общественного мнения.

Поддержка волонтерской деятельности на локальном уровне признается ключевой во многих западных странах и является необходимой в условиях современной России. Менеджер по политике и взаимодействию в компании «volunteering matters» Мэнди Джеймс в статье для «Guardian» указала на то что эффективность труда и удовлетворенность от него возрастает если волонтерскую деятельность организовать на основе потребностей и интересов волонтерства, а не управляющей организации. Специалист привела в пример успешный благотворительный проект «Sporting Chance». Одна из основных причин его успешности, по мнению организаторов в том, что волонтеров и бенефициаров спрашивают, в каких мероприятиях они хотели бы принять участие, и проекты развиваются исходя из этого, а не наоборот. Это говорит о важности учета индивидуальных потребностей волонтеров. Значительный вклад в эффективность – это партнерство с местной властью и службами, при таком партнерстве общие усилия гораздо улучшают качество и количество работы.

Управление волонтерской деятельностью охватывает этап привлечения и основные этапы и процессы деятельности того или иного волонтерского сообщества в рамках совместной работы. Поэтому на каждом этапе требуется продуманная и адекватная существующим условиям волонтерского проекта организация совместной деятельности.

В международной практике существует множество примеров хороших технологических решений направленных на выполнение волонтерских задач. Например, интернет-платформа «FWD>DFW» представляет собой интернет площадку, которая объединяет компании, организации, некоммерческие организации и отдельных лиц в Северном Техасе (США), для привлечения их в волонтерскую деятельность, сбора средств и защиты общих интересов.

Локальные практики управления волонтерской деятельностью доказывают эффективность использования следующих цифровых инструментов.

Социальные сети. При применении технологий в локальных практиках для эффективной работы следует использовать специально организованные социальные сети – это не требует значительных финансовых затрат и облегчает процессы управления.

Сайты. Полезным будет создание специального сайта, который бы упрощал привлечение новых добровольцев, описывал стремления и видение сообщества и был бы полезен для привлечения сторонней помощи. Для успешного менеджмента очень важно дать каждому субъекту волонтерской деятельности четкое видение.

Интернет платформы. Выбор возможных решений достаточно велик, но для большинства волонтерских организаций и сообществ будет преимуществом использование платформ для проведения онлайн-конференций. Имеет значение организовать онлайн программу обучения и адаптации волонтеров, которая дополнит, а в некоторых случаях может заменить очное обучение. Примерами инструментов обучения могут явиться: Видео чат; Интернет-семинары;

Предварительно записанный контент; PDF-файлы и другие онлайн-документы; Онлайн-викторины и т.д.

Цифровые технологии породили новый вид волонтерства и следовательно специальные способы управления им. Альфред И. Джонсон соучредитель и генеральный директор платформы «Mobilize», созданной для организации и управления волонтерской деятельностью, указывает на важность поддержания взаимодействия с виртуальными волонтерами:

- отвечать на электронные письма, звонки или другие заданные вопросы;
- как только виртуальный волонтер завершит мероприятие, отправьте ему письмо с благодарностью;
- держать волонтеров в курсе любых крупных организационных изменений (это было особенно полезно, в период пандемии);
- подбирать добровольцам виртуальные возможности, которые им интересны и для которых есть навыки;
- получать отзывы у виртуальных волонтеров и искренне реализовывать их.

По информации Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца «Цифровые консультации IFRC - Цифровое волонтерство инсайты» для эффективного осуществления цифрового волонтерства, необходимы три условия которые должны соблюдаться при управлении волонтерской деятельностью.

Во-первых, связь. Должно быть правильно налажено техническое взаимодействие, а также социальная связь друг с другом и, как следствие, каждого с сообществом волонтеров.

Во-вторых, обмен знаний и их совместное использование. Нужно иметь четкую точку отсчета, которая будет служить ориентиром для совместной работы, развивать к цифровому волонтерству инновационные подходы и повышать ценность сообществ цифровых добровольцев.

В-третьих, повышение осведомленности. Поскольку цифровое волонтерство развивается недавно, существует потребность распространять информацию о том, как содействовать достижению общих целей с помощью новых технологий, уделяя внимание местным потребностям, возможностям и опыту волонтерской деятельности.

Международный опыт доказывает, что локальные практики могут существовать в пределах определенных успешных моделей волонтерских организаций. Задачи федеральных и региональных органов власти занимающихся вопросами волонтерства удовлетворяют потребности волонтерских организаций, дать творческую свободу и возможность свободного развития с учетом местных интересов. Перед людьми, занимающимися управлением волонтерской деятельностью поставлены ряд задач для улучшения эффективности работы. Одной из главных задач является освоение волонтерским сообществом новых технологий, которые не только упростят работу организации, а выведут ее на новый уровень.

Главное в построении волонтерства с наилучшей социальной и, как следствие, экономической результативностью – это успешное внедрение продуктов интеллектуальной деятельности, технических достижений. Со стремительным развитием новых цифровых технологий в волонтерский менеджмент необходимо внедрять адаптированные цифровые инструменты. Пандемия ускорила эти процессы и доказала необходимость их внедрения в волонтерскую деятельность.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164186/>
2. Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.06.1995 г. № 98-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/103544/>
3. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/104232/>
4. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 г. № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56617732/#review>
5. Ульянова, Е.В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе. / Е.В. Ульянова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2019. Т. 24, № 178. – С. 85–92.
6. Певная, М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: [монография] / М.В. Певная; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. федер. ун-та, 2016. – 434 с.

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ

Димитрова Т.Ю., к.э.н., доцент
Оренбургский государственный университет

Исследование концептуальных основ природы государства и государственного регулирования занимают в политической и экономической науке особое место. Потрясения мировой хозяйственной системы, глобальные финансово – экономические кризисы еще раз демонстрируют сложность современных политических и экономических процессов, неоднозначность в определении сфер государственного регулирования, необходимость выработки эффективных механизмов регулирования экономики.

Неоклассическая теория государства является логическим развитием теории монополии. В ней государство рассматривается как монополист, максимизирующий свой доход, причем монополия государства состоит в его исключительном праве на власть. Государство имеет право отдавать распоряжения и требовать повиновения, обретая возможность повышать принудительные взносы граждан. Оно действует как дискриминирующий монополист, который разбивает избирателей на группы и для каждой устанавливает права собственности таким образом, чтобы максимизировать поступления в казну. В частности, прогрессивная шкала налогообложения объясняется в рамках данной теории не целями «справедливого распределения», а целями максимизации дохода монополиста. Данными целями объясняется также распределение частной и общественной собственности.

В теории общественных благ государство рассматривается как производитель общественных благ, для которых отсутствует как исключительность доступа, так и конкурентоспособность при потреблении. Классическим примером общественного блага служит защита страны от внешней агрессии. Практически все производимые государством общественные блага можно свести к спецификации и защите прав собственности и свободы. В частности, предоставление обществу такого блага, как «равномерное распределение доходов», уменьшает склонность наименее обеспеченных членов общества к совершению преступлений и, в конечном счете, способствует реализации права граждан страны на личную безопасность. Государство специфицирует и защищает права собственности и свободы путем создания системы формальных правил. Таким образом, главным «продуктом» государства является создание и поддержание общественных институтов.

В контрактной теории государства государство рассматривается как сеть отношенческих контрактов типа принципал – агент между избирателями (принципалами) и их представителями (агентами) с целью оптимизации общественного богатства посредством соответствующей организации применения силы, то есть через надлежащее распределение, администрирование и транзакцию политических прав собственности. Посредством процедуры голосования избиратели, как первоначальные собственники верховной власти, уполномочивают некоторых своих граждан управлять государственным

суверенитетом в качестве агентов. Однако в результате именно агенты начинают использовать государственную власть и, опираясь на полицейскую силу государства, могут предписывать своим принципалам, что делать. Подобное положение фундаментально отличается от частных отношений принципал – агент.

Конституция устанавливает специфическое для нации распределение прав собственности между отдельными избирателями и показывает, каким образом эти права собственности могут быть использованы или переданы. Разделение власти между ее различными ветвями (законодательной, исполнительной и судебной) в сочетании с периодическими демократическими выборами законодателей обеспечивает определенную степень контроля за деятельностью последних. Однако информация между агентами и принципалами не только асимметрична, но к тому же неполна в отношении будущих событий. Таким образом, контроль за деятельностью политиков и государственных служащих подобен контролю за деятельностью менеджеров в частных фирмах. В конечном счете, в политической системе должны действовать механизмы самовыполнения. Достоверные обязательства, репутация индивидов и институтов играют столь же важную роль в политической жизни, как и в экономической.

В теории политических рынков государство рассматривается не как один неделимый объект, а как система распределенных в обществе и относительно независимых друг от друга центров власти, или государственных постов. Политический процесс в условиях демократии по аналогии с экономической конкуренцией рассматривается как конкурентная борьба на занятие государственных постов. Кардинальное различие между экономической и политической конкуренцией заключается в том, что экономическая конкуренция является борьбой за экономические преимущества посредством экономического обмена и ведется на основе нерушимых прав собственности, в то время как политическая конкуренция есть борьба за власть, то есть за полномочия менять эти самые права в одностороннем порядке. В результате институциональные рамки в демократическом обществе могут часто меняться.

В целом системы экономических и политических рынков имеют ряд общих черт. В обеих системах есть потребность координации посредством двусторонних и многосторонних переговоров. Когда речь идет об обоих видах трансакций, необходимы поиск, проверка, собственно переговоры, исполнение, контроль и обеспечение исполнения. Политический обмен в демократическом государстве происходит в рамках некой сети долгосрочных отношенческих контрактов между индивидами с целью организации эффективной конкуренции за государственные должности. Монополия на организованное насилие далека от совершенства. Существует много способов, посредством которых отдельные государства могут влиять на принятие политических решений, включая формирование групп давления, организацию демонстраций и так далее. В обществе формируется сеть отношенческих контактов между индивидами и организациями, которые позволяют гражданам, не имеющим никаких официальных политических полномочий, оказывать влияние на принятие политических решений правящей верхушки. Эту сеть контрактов обычно называют гражданским обществом.

Влияние гражданского общества на политические рынки является одной из причин того, что политическая конкуренция за голоса избирателей менее эффективна, чем экономическая конкуренция.

Реалии двадцать первого века – века высоких технологий, стремительного расширения интернет пространства, вносят свои коррективы в развитие политических процессов, в политические коммуникации. Так, Г. Киссинджер отмечает, что президентские кампании постепенно становятся таким медиасоперничеством между ведущими операторами интернета. Раньше велись содержательные дебаты о государственном управлении, а теперь кандидаты лишь озвучивают формулировки маркетологов, добытые методами, которые всего поколение назад сочли бы научной фантастикой. Основная роль кандидатов – сбор средств, а не обсуждение идеологии. Позволяют ли маркетинговые слоганы судить о взглядах кандидата – или же взгляды, выражаемые кандидатом, суть плод изучения «больших данных», наиболее распространенных предпочтений и предрассудков аудитории? Способна ли демократия избежать эволюцию в сторону демагогических побед, основанных на эмоциональной привлекательности для массового избирателя, а не на осмыслении, которое грезилось отцам-основателям? [1].

Цель рекламы на любом рынке – соединить субъектов рынка (спрос и предложение). Казалось бы, какое отношение экономический анализ, экономические категории и законы имеют к политической сфере жизни? Как показывает развитие науки и практики – самое непосредственное. Политика, то есть государственная деятельность, является не только искусством управления государством (по определению Аристотеля), но и сферой рыночных отношений. Особо это проявляется в условиях свободных выборов, которые стали в XX веке распространенным демократическим способом формирования органов власти. Избирательная кампания является сложным, неоднозначным процессом, поэтому, «...социолог-специалист, обеспечивающий научное сопровождение избирательной кампании, должен рассматривать политику как особую разновидность рынка» [2].

На возможность анализа политики в категориях экономической науки одним из первых обратил внимание великий австрийский экономист Йозеф Alois Шумпетер, уподобив партийную борьбу в политической сфере экономической конкуренции. В своей работе «Капитализм, социализм и демократия» он определил, что демократический метод – это такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей. Й. Шумпетер отмечал, что для того, чтобы понять как демократическая политика служит социальной цели – производству законов и административным мерам, необходимо начать с анализа конкурентной борьбы за власть и посты.

Проводя аналогию с экономической деятельностью человеческого общества, он отмечал «...социальное значение или функция парламентской деятельности, без сомнения, состоит в производстве законов и частично в административных мерах. Но для того, чтобы понять, как демократическая

политика служит этой социальной цели, мы должны начать с конкурентной борьбы за власть и посты и осознать, что социальная функция выполняется ... «случайно» [3].

Анализируя поведение избирателей, Й. Шумпетер писал о том, что их выбор не является результатом их инициативы, а формируется, и его формирование – важнейшая часть демократического процесса. «Но нельзя сказать, что они непредвзято выбирают членов парламента из числа людей, имеющих право быть избранными. Во всех нормальных случаях инициатива принадлежит кандидату, который борется за пост члена парламента и лидерство на местном уровне, которое предполагает этот пост. Избиратели ограничиваются тем, что поддерживают эту попытку, отдавая ему предпочтение, или отказываются ее поддерживать».

Шумпетер рассматривает и инициативу избирателей, результатом которой становится выдвижение кандидата. В этом случае, подчеркивает он, даже инициатива избирателей, большей частью состоящая лишь в принятии одного из конкурирующих кандидатов, еще более ограничена существованием партий. Партия, утверждает исследователь, «... это такая группа, члены которой предполагают действовать сообща в конкурентной борьбе за политическую власть. Существование партий и политиков свидетельствует о том, что массы избирателей не способны на какие-либо другие действия, кроме действий под влиянием стадных чувств. Они регулируют политическую конкуренцию точно также, как это делают профессиональные ассоциации. Психотехника управления партией, ее рекламная кампания, лозунги и марши – это все не украшения. Это и есть суть политики. Так же как и политический лидер».

Субъектом политической рекламы являются партии, общественные движения, властные структуры, отдельные политические деятели, претендующие на пост, объектом являются аудиторные группы, которые имеют право принимать участие в выборах, т.е. электорат. Политическая реклама по своей природе направлена на создание благожелательного отношения электората к партии или кандидату. Планирование маркетинговой стратегии избирательной кампании условно разбивается на несколько этапов: предварительный, основной, заключительный. Остановимся на характеристике основного этапа, который включает:

- планирование рекламной кампании;
- определение средств политической коммуникации и ранжирование их по значимости;
- составление медиаплана рекламной кампании;
- мониторинг предвыборной ситуации;
- проведение теледебатов, личное общение кандидатов с избирателями и т.п.

Качественный рост рекламных материалов обусловлен дифференцированным подходом к жанровой структуре политической рекламы, основанном на содержании сообщения, которое прямо зависит от целей рекламы [4]. Таким образом, в настоящее время огромное значение получают политические коммуникации, особенно политическая реклама и связи с

общественностью. Причем политическая реклама может быть как положительной (позитивной), показывающей «светлое будущее» с конкретным политиком и политической силой, так и негативной (диффамационного свойства), направленной на «разоблачение» политического противника.

Список литературы

1. Киссинджер, Г. Мировой порядок / Г. Киссинджер. – Москва : Издательство АСТ, 2016 г. – 512 с. ISBN978-5-17-087154-4
2. Мухаев, Р.Т. Социология / Р.Т. Мухаев. М. : ЮНИТИ-ДАЕА, 2005. 397 с. ISBN5-238-00953-4.
3. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия / Й. Шумпетер . – М.: Эксмо, 2007. – 864 с. - ISBN 978-5-699-19290-8.
4. Корнилов, Е.А Массовые коммуникации на рубеже тысячелетий : монография / Е.А. Корнилов, Е.Е. Корнилова. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2013. – 256 с. ISBN 978-5-9765-1360-0.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРИЧИНЫ ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Приказчикова О.В., канд. ист. наук,
Казарова В.А., студент,
Пронин К.Д., студент
Оренбургский государственный университет

Многовековой конфликт между странами Азербайджан и Армения по территориальным причинам вошел в историю как один из самых трагических, он отразился на судьбах миллионов людей. Рассмотрим исторические факты данного спора со времён Средневековья и до нашей современности, и хронологию военных действий.

Карабах – одна из древнейших исторических областей Азербайджана. Название Карабаха, считающегося неотъемлемой частью Азербайджана, произошло от азербайджанских слов «гара» (черный) и «баг» (сад). Словосочетание «гара» и «баг» обладает такой же древней историей, как и история азербайджанского народа. Отнесение этого словосочетания во всем мире к конкретной территории Азербайджана является неопровержимой истиной. Слово «Карабах», которым азербайджанский народ назвал часть своей родной земли, упоминалось еще в первоначальных источниках 1300 лет тому назад (с VII века!) [1, с.1].

Нагорно-Карабахская автономная область в советский период была частью Азербайджанской ССР. Поскольку большинство населения там составляли армяне, она имела особый статус, определенный республиканским законом «О Нагорно-Карабахской автономной области» [2].

С распадом Советского Союза Южный Кавказ стал связующим звеном с западным миром из-за его нефтяных ресурсов и геостратегического положения. Таким образом, региональные проблемы, возникшие в этой географии, быстро приобрели международное значение и углубились. Россия стремится восстановить свое прежнее влияние в регионе, для нее неприемлемо рост влияния США и НАТО. Хотя у Ирана и России есть несколько противоречивых подходов по региональным вопросам, они на тактическом уровне сотрудничают против попыток западных стран установить влияние на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Турция реализует политику, направленную на улучшение своего влияния в регионе в качестве члена НАТО и союзника США. Турция как партнер Азербайджана, в карабахском вопросе находится рядом с Баку. Граница Турции с Арменией закрыта. С другой стороны, противоречия между Турцией и Арменией в связи с событиями 1915 года продолжают препятствовать нормализации отношений двух стран [3, с. 2-3].

Первые столкновения между армянской и азербайджанской сторонами произошли в феврале 1988 года после попытки руководства Нагорно-Карабахской автономной области вывести ее из состава Азербайджана. Совместными усилиями войск и местных правоохранительных органов ситуация была взята под контроль, эпицентр конфликта временно сместился в политическую плоскость.

Очередные межнациональные столкновения в НКАО осенью 1988 года привели к резкому обострению ситуации. В конце ноября - начале декабря армянские вооруженные формирования осуществили первую крупномасштабную операцию, депортировав при поддержке местных правоохранительных органов и бездействии внутренних войск около 200 тыс. азербайджанцев из районов компактного проживания в Армении на территорию соседней республики. Последствием депортации явилась общая дестабилизация обстановки в Азербайджане. Состоялись массовые акции протеста населения в Баку, Гяндже, Нахичеване, других городах. 15 января на территории НКАО и прилегающих районов Азербайджана был введен режим чрезвычайного положения, переброшены дополнительные войска [4, с. 3].

В ходе распада Советского Союза вновь вспыхнула «огонь» во взаимоотношениях. Когда в 1988 году эти разногласия перешли от риторики к фактическому нападению, усилия по предотвращению конфликта между двумя сторонами оказались неадекватными. В 1989 году после террористической атаки армян на железнодорожной линии Баку-Нахчыван, в 1990-х годах события стали набирать обороты. В сентябре 1991 года было подписано соглашение между президентом Азербайджана А. Муталлибовым и президентом Армении Л. Тер-Петросяном при посредничестве российского лидера Б. Ельцина и лидера Казахстана Н. Назарбаева. Соглашение предусматривало, что столкновения прекратятся, в регион придут независимые наблюдатели и произойдет перемирие, но эти усилия оказались бесплодными.

Наконец, в мае 1994 года при посредничестве России было заключено соглашение о прекращении огня [5, с.20-21].

После прекращения огня начали выстраивать планы мирного разрешения конфликта между Азербайджаном и Арменией.

По мирному разрешению нагорнокарабахского конфликта были выдвинуты многочисленные мирные планы.

Наиболее важными из них являются:

1) Первый мирный план Гобла. В этом плане было рекомендовано оставить Баку коридор шириной в 15 км, проходящий через территорию Армении и соединяющий Нахчыван с материковой частью Азербайджана. Таким образом, граница между Арменией и Ираном будет пересечена. План был отклонен Арменией.

2) Второй мирный план Гобла. Этот план предусматривал железную дорогу Баку-Нахчыван-Турция, возможность транзитного нефтепровода под контролем НАТО. Этот план был также отклонен Ереваном.

3) Планы Минской группы. Минская группа ОБСЕ, а именно сопредседатели США, Франция и Россия начали переговорный процесс в Лиссабоне в 1996 году, а затем продолжили его в Париже и США. Сопредседатели Минской группы представили трехэтапный план в 2001 году.

4) План Аландских островов. Модель Аландских островов впервые обсуждался в декабре 1993 года на встрече на острове Аланд представителей России, Финляндии, Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха. Представители Армении и Нагорного Карабаха выступили против реализации

Аландской модели в Нагорном Карабахе. По модели Аландских островов американские эксперты Дэвид Д. Лайтин и Г. Суни предложили план.

5) План Сахарова. Еще в 1988 году группа, возглавляемая Андреем Сахаровым, выдвинула тезис о том, что регионы Армении и Азербайджана должны быть отделены друг от друга в рамках Нагорно-Карабахского конфликта.

Таким образом, во все времена Нагорный Карабах являлся территорией «вечного конфликта» и по сей день является ей. И армяне, и азербайджанцы исторически связаны с Карабахом, но ужиться вместе, как показало время, у них не получилось. Принимаемые какие-либо решения в сторону той или иной стороны, неизбежно, приводят к недовольству другой. Найти компромисс не удалось даже сто лет назад — при более благоприятных для этого условиях. На протяжении многих лет проведенных в военных действиях, позиции сторон не изменились, напротив, они стали еще более взаимоисключающими.

Различные страны и организации уже не раз усаживали стороны за стол переговоров. Благодаря этому и Армения и Азербайджан в своей официальной позиции отказались от вооруженного конфликта как от единственного возможного решения проблемы. Несомненно, это уже большой успех в диалоге. Хотя, конечно, он еще очень далек от окончательного урегулирования.

Мы считаем, что окончательное решение данного вопроса не может состояться в ближайшем будущем. Это напрямую связано с настроением народов в обоих государствах. Первым шагом, и, как правило, самым трудным и долгим, будет то, что правительства обеих странах должны изменить настрой людей от полной вражды и неприязни. Вполне возможно, в конце концов, обе стороны смогут прийти к взаимному согласию.

Список литературы

1. Ибрагимов А.Г Нагорно-Карабахский конфликт: предыстория, развитие, последствия / А.Г. Ибрагимов // Постсоветские исследования Т.1 № 2, 2018. – С. 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagorno-karabahskiy-konflikt-predystoriya-razvitie-posledstviya/viewer>

2. Закон Азербайджанской Республики от 26.11.1991 г. № 279-ХІІ «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2890

3. Нуриева И.Т. Нагорный Карабах – исконно Азербайджанская территория / И.Т. Нуриева // СибАК № 1 (53), 2016. – С. 2-3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagorny-karabah-iskonno-azerbaydzhanskaya-territoriya/viewer>

4. Галоян Н.Г. Нагорно-Карабахский конфликт: исторические предпосылки, хронология и пути решения/ Н.Г. Галоян // РУДН № 2, 2018. – С. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagorno-karabahskiy-konflikt-istoricheskie-predposylki-hronologiya-i-puti-resheniya/viewer>

5. Агаджанян М.В. Этнополитическая идентификация и причины Нагорно-Карабахского конфликта/ М.В. Агаджанян // 21-й век № 1 (7), 2008 – С. 20-21

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopoliticheskaya-identifikatsiya-i-prichiny-nagorno-karabahskogo-konflikta/viewer>

РОЛЬ СМИ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

**Карабаева К.Д., к.ф.н.,
Горощук Д.А., студент группы 19РСО (б) ОП,
Оренбургский государственный университет**

Пандемия, безусловно, стала причиной значительных перемен в восприятии действительности человеком. Она явилась шоком для общества, поскольку в условиях глобализации опыта борьбы с вирусом по всему миру не было. Это был первый подобный случай в общемировой практике, который требовал скорейшей реакции бесспорно каждого члена общества.

Говоря о функциях и роли СМИ в период пандемии, следует обратиться к информации об их работе и фактической деятельности в этом периоде. Деятельность СМИ достаточно сильно влияла на социальные настроения, во время пандемии потребность в новостной информации существенно выросла.

Доктор философских наук Баринов Дмитрий Николаевич в статье, посвященной освещению российскими СМИ пандемии в период первой волны (март-июнь 2020) отмечает, что динамика и интенсивность медиаматериалов, в которых упоминается коронавирус, оказывают влияние на общественные настроения и способствуют нарастанию тревожности в обществе. Автор статьи привел в качестве примеров статистические данные [1]. Динамику информационных материалов программы «время» (первый канал) о коронавирусе в % от числа публикаций в месяц. Также он отметил рост вовлеченности граждан в обсуждение пандемии в социальных сетях. По данным мониторингового агентства «Медиалогия», 15 января 2020 года о коронавирусной инфекции было написано всего 1,2 тыс. сообщений, а уже к 11 марта 2020 г. число таких сообщений выросло до 733 тыс. Также в статье указано, что на тревожность повлияли заявления мировых лидеров о заболевании. На этом информационном фоне в марте-апреле 2020 года социологические опросы (ФОМ) фиксировали рост общей тревожности населения России

Исследователь отмечает, что под влиянием, прежде всего, телевидения возрастает тревожность в обществе. Как показывают результаты исследований Фонда общественного Мнения, среди тех, кто опасался заболеть коронавирусом 56% получали новости из традиционных СМИ (телевидение, газеты, радио) и 35% – из интернета, а среди тех, кто не опасался, большинство (48%) было потребителями новостей из интернета

Итак, особую важность приобретают интернет-СМИ, их взаимодействие с аудиторией в интернете и вот почему.

Из ежегодного отчета исследования интернет пространства «Digital:2021» следует: [2]

1) интернет используют 4 млрд. 660 млн. На 7,3% больше, чем в прошлом году.

2) Число пользователей социальных сетей выросло на 13% по сравнению с предыдущим годом и составило 4 млрд. 200 млн. человек.

3) При условии сна от 7 до 8 часов в среднем человек тратит 42% времени бодрствования используя интернет. В России средний показатель выше среднего и составляет 7 часов 52 минуты.

Говоря об использовании интернет СМИ стоит отметить, что зачастую их преимущество перед традиционными состоит в более открытой трансляции острых тем. Например: интернет-издание «Медуза» 31 марта 2020 опубликовало статью с громким заголовком.

«Мы не Китай, у нас ничего нет. Мы попросили врачей написать нам, готовы ли российские больницы к пику эпидемии COVID-19. Вот что они рассказывают».

В статье на основе опроса медицинских работников описаны конкретные проблемы, с которыми они столкнулись во время начала пандемии. В результате опроса было получено более 500 ответов, которые «Медуза» резюмировала в статье, показывающей повсеместную нехватку персонала, тестов на COVID и средств защиты [3].

Современный исследователь Милославская З.А. в статье, посвящённой работе медиа в период пандемии выделяет следующие негативные пункты в работе СМИ.

1) потопление нежелательного/ неудобного факта в море незначительных подробностей, фактически –игнорирование его. Например, игнорирование вопроса о нежелательности проведения в разгаре «пандемии» таких массовых мероприятий, как Парад Победы и голосования по Конституции.

2) «смещения акцентов»–перенесение внимания с одного явления на другое с целью избежать комментирования неудобных вопросов в период кризиса

3) «подмена понятий», например, словом «самоизоляция» –то есть самостоятельная изоляция, по своей воле –подменялось понятие «изоляция под угрозой штрафа»

4) Форсирование обсуждения теорий заговора сугубо для поддержания популярности контента без дачи объективной информации.

5) Создание категорий таких как: «масочники» /не «масочники»; «за карантин» / «против карантина»; «шастающие по Европам» / отдыхающие в России [4].

Не смотря на многие минусы в работе СМИ было огромное количество плюсов. Несомненно, роль СМИ заключалась в привлечении внимания к общественно важной информации, связанной со здравоохранением. Многие СМИ ввели отдельную графу на сайтах, посвященную коронавирусу. Журналисты продолжали трудиться в период нерабочих дней, объявленных из-за пандемии, снабжая граждан свежей информацией. Так, газета «Ведомости» 20 марта изменила свое название на «Вседомой» [5]. Издание решило привлечь внимание к проблеме распространения вируса.

Две независимые редакции новостей предоставили одни из лучших репортажей в этот период - «Новая газета», особенно ее подробные статьи и расследования, и видеорепортажи телеканала «Дождь», посвященные проверке

фактов COVID. «Ведомости» и РБК, по-прежнему выпускали много полезных репортажей для своей аудитории.

1) Существенной работой явилась и является работа региональных независимых СМИ. Приведу пример на основе работы новостного портала 7X7 (семь на семь), находящегося в республике Коми. В конце марта 2020 «7X7» сообщил о новом очаге заражений, возникшем в одной из больниц, и предположил, что распространителем мог стать заведующий отделением: медицинский сотрудник продолжал работать, несмотря на явные симптомы коронавируса. После публикации, по жалобе министра здравоохранения Директор «7X7» был вызван в отделение полиции для дачи объяснений. Однако разбирательство в отношении портала так и не было начато: министр и глава Коми вскоре подали в отставку на фоне того, что регион вошел в топ-5 субъектов федерации по распространению коронавируса [6].

2) Ценность работы СМИ нашла свое выражение в предотвращении экономических преступлений и обмана граждан. Большое количество новостных сайтов предупреждали читателей о мошенничестве, связанном с COVID, описывая при этом правила предосторожности. И зачастую ссылаясь на информацию, предоставленную органами государственной власти.

3) СМИ помогали бороться с дезинформацией и фейковыми данными о COVID в России и по всему миру. Например, технология проверки фактов «Anti-Fake» от «The Insider» опровергала дезинформацию о COVID и теории заговора, используя рейтинг на счетчике «Правда» [7].

4) Ценным и нужным для общества является позитивный контент: образовательные; познавательные; развлекательные проекты, благотворительные проекты. Например, освещение многими СМИ благородной деятельности 97-летнего ветерана Великой Отечественной Войны Зинаиды Корневой, ставшей буквально за одну неделю известной во всем мире! Она открыла сбор средств для российских врачей, пострадавших от коронавируса, записывая ролики на YouTube. Еще одним примером вызывавшем безусловно светлые чувства является освещение проекта «Кормим врачей» и многие другие благотворительные проекты.

В заключении необходимо отметить, что в суровых условиях новой реальности главной задачей средств массовой информации стало качественное информирование встревоженного общества. Это означает, что оперативно должна доставляться информация о том, как сберечь здоровье, о мерах по борьбе с распространением вируса, о состоянии здравоохранения в стране и мире, о политических решениях властей. В этих условиях особую важность приобретает достоверная, экспертная информация, то есть возрастает необходимость специализированных и надежных данных от врачей, ученых, специалистов в области эпидемиологии и здравоохранения. В предоставлении таких данных и заключается главная функция СМИ.

Роль, которую СМИ сыграли в определении состояния пандемии в России, заслуживает систематического изучения в течение более длительного периода. Однако если уже сегодня взглянуть ретроспективно, то определенно можно сказать, что в России было множество СМИ и множество журналистов, которые

постоянно анализировали реалии пандемии и ее многочисленные последствия, распространяли общественно важную информацию и исполняли свой профессиональный долг.

Список литературы

1. Баринов Д.Н. Медиавирус страха: особенности репрезентации российскими СМИ пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в период первой волны (январь-июнь 2020 года) // Социодинамика. – 2021. – № 2. – С. 73 - 86. DOI: 10.25136/2409-7144.2021.2.35066 Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35066 (Дата обращения: 27.03.2021)
2. «Digital 2021: Последние сведения о состоянии цифровых технологий» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <HTTPS://RATINGBYNET.BY/DIGITAL-2021-AKTUALNAYA-STATISTIKA-I-AUDITORIYA-SOTSIALNYKH-SETEY-V-MIRE-I-BELARUSI/> (Дата обращения: 27.03.2021)
3. Интернет-издание «Meduza» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2020/03/31/my-ne-kitay-u-nas-nichego-net> (Дата обращения: 27.03.2021)
4. Милославская З.А. Роль российских (и русскоязычных) МЕДИА в формировании настроений в России в период «пандемии» COVID, сообщает [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://stoppanika.ru/blog/45-rol-rossiiskih-i-russkojazychnyh-media-v-formirovanii-nastroenii-v-rossii-v-period-pandemii-covid.html> (Дата обращения: 27.03.2021)
5. Интернет-издание «Ведомости» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://news.rambler.ru/community/43876981-vedomosti-izmenili-nazvanie-na-vsedomoy/> (Дата обращения: 27.03.2021)
6. Интернет-журнал и медиаплатформа «7x7 — Горизонтальная Россия». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://7x7-journal.ru/news/2020/04/10/byvshij-ministr-komi-do-otstavki-uspel-pozhalovatsya-v-mvd>
7. Интернет-издание «The-village » [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.the-village.ru/city/news/381751-false>

МЕДИА-ПОТЕНЦИАЛ УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

**Кудашова Ю.В., д-р полит. наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Современное развитие общества неразрывно связано с развитием цифровых технологий. Система коммуникации цифрового общества характеризуется сменой вербально ориентированной парадигмы культуры потребления информации на визуально ориентированную. На основе интенсивных процессов цифровизации изменяется образовательная политика государства. Этот процесс отражается на изменении деятельности российских вузов. Современная молодежь, студенты и абитуриенты вузов являются представителями «цифрового поколения», существующего в цифровом интерактивном пространстве, в новой медиасреде: блогосфера, социальные медиа, социальные сети. Сегодня информационная среда вуза – это открытое цифровое медиaprостранство, в котором реализуются образовательная, научная, социально - воспитательная, культурно-просветительская и другие направления деятельности.

В настоящее время вузы активно формируют собственные медиа-ресурсы, развивая медиаобразовательную среду на основе современного технико-технологического обеспечения. Процесс двустороннего коммуникационного взаимодействия реализуется в условиях развития цифрового пространства, которое становится медиaprостранством, или пространством «новых медиа». Понятие «новые медиа» используется для обозначения использования компьютерных, цифровых и сетевых коммуникаций и технологий в медиасреде.

Развитие процессов цифровизации в России определяют следующие основополагающие документы:

- Постановление Правительства РФ «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» от 04.10.2000 N 751;

- Распоряжение Правительства РФ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17.11.2008 N 1662-р;

- Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество (2011 — 2020 годы)”» от 15.04.2014 N 313;

- Санкт-Петербургское «Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза» от 26.12.2016;

- Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» от 09.05.2017 N 203;

- Распоряжение Правительства РФ «Концепция формирования и ведения единого федерального информационного ресурса, содержащего сведения о населении РФ» от 4.07.2017 N 1418-р;

- Распоряжение Правительства РФ «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» от 28.07.2017 N 1632-р.

Цифровая трансформация информационного общества отражается в Окинавской Хартии глобального информационного общества от 22.07.2000, Женевской «Декларации принципов: построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R, от 12.12.2003), докладе ЮНЕСКО по науке: на пути к 2030 году», 2015, ООН по вопросам образования, науки и культуры. Следует выделить национальные интересы России в информационном мире, которые включают: развитие человеческого потенциала; обеспечение безопасности граждан и государства; повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве; развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций, органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления; повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы; формирование цифровой экономики.

По данным аналитического агентства We Are Social и SMM-платформ Hootsuite по итогам 2018 года основным трендом глобального цифрового рынка является увеличение мобильных Интернет-пользователей (отчет о глобальном цифровом рынке Global Digital 2018):

- увеличение на 7% по сравнению 2017 г. количества пользователей Интернета достигло (4,021 млрд .человек);
- увеличение на 13% по сравнению с 2017 г. аудитории социальных сетей (3,196 млрд .человек);
- увеличение на 4% по сравнению с 2017 г. количества пользователей мобильными телефонами (5,135 млрд. человек).

Основными тенденциями развития российского цифрового рынка по итогам 2018 г. являются (по данным аналитического агентства We Are Social и SMM-платформы Hootsuite):

- увеличение на 4 % Интернет-пользователей на 5 млн. человек по сравнению с 2017 г. (87 млн. человек);
- увеличение на 15 % аудитории социальных сетей на 5 млн. человек по сравнению с 2017 г. (9 млн. человек);
- 47% населения России зарегистрированы в соцсетях и активно ими пользуются;
- 55,9 млн. человек заходят в социальные сети с мобильных устройств
- 63% населения России используют YouTube; 61% - ВКонтакте, 35% - Facebook, 42% - Одноклассники;
- ежедневно россияне проводят в социальных сетях в среднем 2 ч. 19 мин.;
- в Интернете среднестатистический россиянин находится 6,5 ч. в сутки
- 85% людей в России выходят в онлайн каждый день;
- мобильным Интернетом активно пользуются 67 млн. человек;
- доля трафика со смартфонов составляет 21%;
- самое популярное мобильное приложение в России (по аудитории и по количеству скачиваний) — WhatsApp, за ним следуют Viber, VK и Сбербанк Онлайн, Instagram, Юла от Mail.RU Group;

- 63% отечественных Интернет - пользователей ищут онлайн товары и услуги, совершают покупки - 46%.

Региональное медиапространство Оренбургской области по данным на конец 2018 сформировано следующим образом:

- на территории Оренбургской области зарегистрировано всего 223 средства массовой информации, из них;
  - на территории Оренбургской области зарегистрировано 130 печатных изданий, из них: газеты – 106; журналы – 23; сборники – 1.
  - электронные издания (всего 91), из них: телепрограммы – 11; радиопрограммы – 2; телеканал – 27; радиоканал – 51.
  - зарегистрированных информационных агентств – 2.

Развитие глобальных информационных сетей способствует тому, что в эру электронной, или цифровой, коммуникации возрастает роль медиатехнологий, приводящих к социокультурным сдвигам в современном обществе и возникновению возрастающего количества социально-культурных проблем: межнациональные и межконфессиональные «трения», социальная напряженность, морально-нравственные проблемы социума, рост асоциальных проявлений, «конфликт поколений», несформированность гражданского общества, кризис семьи и многое другое. Социально-гуманитарные инновации, в которых нуждается современное общество, направлены на достижение позитивных социальных, культурных, духовно-нравственных и других эффектов.

Учитывая основные тенденции цифровизации мирового, российского и регионального пространства в структуре Оренбургского государственного университета в 2019 году был создан Институт социально-гуманитарных инноваций и массмедиа. Актуальность создания Института продиктована тем, что современное российское и международное сообщество предъявляет запрос на социально-гуманитарные инновации, отвечающие требованиям развития цифрового общества и экономики, что отражено в «Докладе ЮНЕСКО по науке: на пути к 2030 году» и в госзаказе учредителя ОГУ – Министерства науки и высшего образования, сформулированном в новых стандартах вузовского образования ФГОС ВО 3 ++.

Массмедиа – это широкое понятие, отражающее развитие информационного пространства и массовых коммуникаций современного общества. Массмедиа сегодня – это социальный институт, который определяет деятельность человека, создает формы и модели поведения. Развитие медиатехнологий задает общие тенденции изменений современного общества. Медийная информация сегодня заменяет реальное социальное взаимодействие людей. Массовая коммуникация представляет собой междисциплинарную область знаний на стыке социальных, гуманитарных и медийных наук, исследующих проблемы взаимодействия человека, общества и информационной среды, а также структуру и организацию медиасистем различного уровня. Массмедиа в системе социально-гуманитарных наук взаимодействует с социологией, психологией, культурологией, педагогикой. Исследования в рамках парадигмы массмедиа (системный взгляд на медиасреду, изучение социокультурных эффектов медиа) проводятся в Медиацентрах ведущих вузов и носят междисциплинарный характер.

Инновации – это элемент динамики развития. Инновационная деятельность направлена на обновление социума и гуманитарного опыта, и знания. Инновации становятся ключевым фактором повышения конкурентоспособности и обеспечения лидерства не только на уровне хозяйствующих субъектов, но и в масштабах национальных экономик. Россия, интегрируясь в мировую экономику и претендуя на место среди развитых стран, естественно, опирается на данный опыт экономического развития. Разработка и реализация инноваций является результатом проектной деятельности актуальной не только для развития технико-технологической, но и социально-гуманитарной сферы.

Социально-гуманитарные инновации – это универсальный компонент социо-культурной динамики, обеспечивающий постоянное обновление социального опыта в таких формах, которые не имеют разрушительных последствий для общества и личности. Понятие «гуманитарные» очень объемно («гуманитарные проблемы», «гуманитарная помощь», «гуманитарная миссия» – то есть все, что имеет отношение к человеку, его общественному бытию и сознанию). Сегодня все чаще говорят о социальных, образовательных и культурных инновациях. Таким образом, создание Института социально-гуманитарных инноваций и массмедиа следует традициям развития университетского фундаментального гуманитарного образования и одновременно отвечает на современные запросы развития медиаотрасли.

Миссия Института социально-гуманитарных инноваций и массмедиа заключается в том, чтобы способствовать инновационному социально-гуманитарному развитию региона через реализацию научно-образовательных стратегий подготовки высококвалифицированных кадров для социальной сферы и медиа-индустрии. Целью организации Института социально-гуманитарных инноваций и массмедиа является осуществление образовательной, научно-исследовательской, воспитательной, культурно-просветительской и иной деятельности в сфере высшего, послевузовского, дополнительного профессионального образования и довузовского образования следуя традициям развития университетского фундаментального гуманитарного образования и современным запросам общества на подготовку профессиональных кадров, социально-гуманитарные инновации и тенденциям развития медиаотрасли.

Деятельность Института социально-гуманитарных инноваций и массмедиа направлена на формирование единого пространства знаний, в котором осуществляется взаимодействие дисциплин, изучаемых в рамках направлений подготовки бакалавров, магистров, специалистов и кадров высшей школы, и формируется их иерархия: от фундаментального уровня (социально-гуманитарный блок) к профессиональным областям медиаобразования (блок массмедиа) и технологическому содержанию медийных процессов, на базе проектных и междисциплинарных исследований (центры, лаборатории, студии, мастерские и школы).

Основными принципами деятельности Института социально-гуманитарных инноваций и массмедиа являются:

- принцип соединения науки и образования, позволяющий студенту получить исследовательские навыки, основы проектной деятельности и освоить все профессиональные компетенции;
- принцип целостности и междисциплинарности - гуманитарное знание представлено здесь не разрозненной совокупностью узкоспециализированных дисциплин, а единым многоуровневым комплексом наук;
- практико-ориентированный принцип к подготовке специалистов, основанный на взвешенном сочетании фундаментального теоретического знания и практических навыков;
- принцип взаимодополнения социально-гуманитарных знаний и массовой практики;
- многоступенчатая система образования, которая расширяет возможности сочетания направлений образования, форм обучения и открывает перспективу карьерного роста;
- благоприятная образовательная среда, в основе которой - идея свободы творческого и профессионального самовыражения и креативности;
- личностная ориентированность образования, позволяющая раскрыть индивидуальные способности студентов. В ИСГИМ реализуется тьюторская система проектной деятельности;
- концепция lifelong learning, рассматривающая образование как непрерывный процесс, в котором осуществляется комплексная довузовская и послевузовская подготовка, имеются аспирантура и докторантура;
- принципы «образования средствами искусства», способствующие созданию особой среды – обучение в музейных и выставочных залах, на театральных, концертных и фестивальных площадках.

Институт социально-гуманитарных инноваций и массмедиа не только решает задачи образовательной и научной деятельности, но и способствует формированию медиапотенциала Оренбургского государственного университета. Медиапотенциал вуза определяется возможностью профессионально создавать медиа-продукты и последовательно проводить кампании по связям с общественностью в медиaprостранстве. Это предполагает развитие деятельности по следующим функциональным направлениям:

- производство медиа – продуктов: текстов, видео- и аудио-посланий; мультимедиа-посланий (текстов, графики, фото-, видео-, аудио-посланий); систематизированные медиа-релизы для системы интернет-коммуникаций; реклама; видео-, аудио-фильмы; презентации различного формата.
- разработка медиа – инструментов и технологий, формирование каналов коммуникаций: традиционные и новые конвергентные СМИ; социальные медиа; мобильные приложения; digital – коммуникации (веб-сайты (порталы), авторские блоги, страницы (группы) в социальных сетях); медиа-дизайн; специальные мероприятия в онлайн и оффлайн режимах.
- медиапланирование и медиа-проектная деятельность: медиаполитика; медиа-программа, медиа-план; медиа-проекты и медиа-кампании; программа работы со СМИ.

- медиаобразование: подготовка профессиональных кадров по укрупненной группе «СМИ и информационно-библиотечное дело»; медиа - тренинги для ППС; медиа-школа для абитуриентов; просветительская деятельность по развитию медиа- компетентности.

Особое значение для разработки и реализации стратегии коммуникационной и информационной деятельности вуза имеет структурное подразделение, осуществляющее связи с общественностью. Это может быть Департамент связей с общественностью и развития бренда вуза. Департамент осуществляет информирование широких слоев общественности о различных направлениях деятельности ОГУ в сфере науки, образования, воспитания, культурных и спортивных достижений, общественной деятельности; позиционирование имиджа и развитие бренда ОГУ; популяризацию образовательных и научно-исследовательских услуг и продукции.

Следует учитывать следующие актуальные задачи деятельности департамент связей с общественностью и развития бренда Оренбургского государственного университета:

- разработка и продвижение имиджа ОГУ путем разработки и реализации комплекса инструментов и технологий связей с общественностью;
- информационное сопровождение деятельности ОГУ посредством официального сайта и сообществ в социальных сетях Интернет пространства;
- координация деятельности структурных подразделений ОГУ по вопросам связей с общественностью и информационной политики;
- разработка концепции бренда ОГУ;
- разработка и реализация рекламной политики ОГУ;
- организация и проведение специальных мероприятий, в том числе для СМИ;
- медиапланирование рекламно-информационной деятельности;
- координация деятельности Медиацентра, теле- радиостудии, издательско-полиграфического участка;
- развитие корпоративных СМИ ОГУ;
- консультативная помощь структурным подразделениям по вопросам рекламно-информационной деятельности, разработка новых страниц, тематических сайтов, рубрик.

Структура Департамента связей с общественностью и развития бренда ОГУ может быть сформирована следующим образом:

- Управление информационной политики, включающее следующие отделы: пресс-служба; отдел медиакommunikаций; отдел разработки и поддержки Интернет-портала; информационно-аналитическая лаборатория; теле-, радиостудия;

- Управление рекламы и развития бренда, включающее: отдел маркетинга и рекламы; отдел организации специальных мероприятий; проектно-креативная лаборатория; издательско-полиграфический участок.

Подразделением, активно взаимодействующим с департаментом по связям с общественностью, является Медиацентр вуза (института, факультета), который

создается в целях оказания информационных и образовательных услуг; формирования дополнительной информационной и образовательной среды для студентов и школьников, интересующихся медиакоммуникациями, журналистикой, рекламой и связями с общественностью; обеспечения адресной профориентационной работы со школьниками и качественного набора студентов в Университет; осуществления образовательной деятельности по программам дополнительного образования; оказания учебно-методической помощи образовательным учреждениям в организации работы медиацентров; закрепления позиций Университета на рынке образовательных и информационных услуг.

Деятельность Медиацентра в структуре Института социально-гуманитарных инноваций и массмедиа ОГУ направлена на выполнение следующих задач:

- оказание методической помощи образовательным учреждениям, работающим с Университетом по договорам о сотрудничестве в организации работы медиацентров и обучения по программам дополнительного образования в сфере медиакоммуникаций;

- организация и проведение набора слушателей из числа учащихся общеобразовательных организаций по программам дополнительного образования в сфере медиакоммуникаций;

- оказание платных образовательных услуг слушателям Медиацентра по программам дополнительного образования в сфере журналистики и медиакоммуникаций;

- проведение регулярных учебных занятий по программам дополнительного образования на базе Университета и других образовательных учреждений;

- подготовка высококвалифицированных специалистов для работы в Медиацентре;

- разработка программ дополнительного образования и вариативных форм дополнительных образовательных услуг по журналистике, рекламе и связям с общественностью;

- повышение качества преподавания путем совершенствования имеющихся методик обучения, изучение и внедрение новых методик и технологий обучения, комплектование фонда учебно-методической и дидактической литературы;

- осуществление в установленном порядке сотрудничества с предприятиями, учреждениями, организациями в подготовке специалистов в сфере медиакоммуникаций.

- развитие партнерских связей с другими образовательными организациями высшего образования, в том числе зарубежными, а также с организациями в сфере медиакоммуникаций.

Подводя итоги, следует отметить, что вузовские корпоративные коммуникации развиваются, стараясь соответствовать новым стандартам медиапродвижения и современным тенденциям медиаотрасли. Анализ практики реализации задач по связям с общественностью в медиaprостранстве показал активную работу вузов в социальных сетях. Результаты анализа практики медиакоммуникаций Оренбургского государственного университета демонстрируют реализацию новых подходов к формированию структурных подразделений, реализующих задачи образовательной, научной, социально -

воспитательной, культурно-просветительской, информационно-коммуникационной деятельности в гуманитарной сфере, а также новый формат формирования подразделений по связям с общественностью вуза и медиацентра, определяющих эффективное использование медиапотенциала в условиях цифровизации современного общества.

Список литературы:

1. Авдеева Е.В., Назарова Е.А. Коммуникативно-информационные ресурсы как форма регулирования социальных процессов/ Международная академия коммуникалогии // Коммуникалогия. Том 5. № 5. 2017. С 86-93
2. Брызгалина Е.В. Высшее образование как сфера коммуникации преподавателей и студентов: инновационные условия и традиционные ценности / Коммуникация в политике, бизнесе и образовании: материалы международной научно-практической конференции 17-19 мая 2017 года. Научное электронное издание. - М.: Издательство Московского университета, 2017 – 272с
3. Интегрированные коммуникации в новых медиа: монография / под редакцией Л.П. Шестеркиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016-211с.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ: ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ

**Кудашова Ю.В., доктор политических наук, доцент
Андрейчев А.С., 18РСО(бп)ОП
Оренбургский государственный университет, Оренбург**

Политический имидж как виртуальный феномен может быть успешным и оптимальным при условии, если он не противоречит: существующим политическим мифам; сложившейся в обществе системы ценностей; непосредственным интересам и потребностям людей; устойчивым представлениям – стереотипам. По определению Печепцова Г.Г., политический имидж – это специально моделируемый, устойчивый эмоционально окрашенный образ, возникающий на основе доминирующих в данный момент мифов и стереотипов, формирующий социально-психологические установки, определяющие поведение человека в политическом пространстве.

Формирование политического имиджа начинается с постановки цели, так как формирование имиджа – это целенаправленная деятельность. Определив цель политической компании, необходимо разработать имиджевую стратегию. Кроме того, как отмечает Печепцов Г.Г., необходимо изучить требования, запросы и ожидания целевой аудитории в отношении желаемого образа политического лидера. И, самый сложный этап, внедрение и продвижение стратегического образа конкретного политика или партии в массовое сознание при помощи имиджевой легенды политика.

Партия «Единая Россия» позиционируется как партия, которую выбирает президент. Основной слоган партии: «Вместе с президентом голосуй за «Единую Россию»». Слоганы партии «Единая Россия» динамично меняются: «Мы верим в себя и в Россию!» (2003); «Россия, вперёд!», «Сохраним и приумножим!» (2009); «Единство, духовность, патриотизм» (2010); «Будущее за нами!», «Вместе победим!» (2011); «Создать и защитить будущее России — наша цель»(2016).

Сайт «Единой России» представлен как сайт партии власти. Его характерное отличие от других — наличие ссылок на сайты правительства и президента Российской Федерации, а также архива фотографий, возможно, самого большого из всех, что можно найти на ресурсах политических партий [3].

Из этого следует, что на имиджевые характеристики партии «Единая Россия» оказывает большое влияние, применяющиеся избирательные технологии. «Единая Россия» имеет имидж молодой, недавно созданной и перспективной партии. «Единая Россия» воспринимается как «партия власти» со всеми вытекающими плюсами и минусами.

По данным Министерства юстиции Российской Федерации, в Российской Федерации зарегистрировано 42 партии, однако многие из них не ведут активной деятельности. Для установки границ анализа лучше всего подходит постановление ЦИК о списке политических партий, на которые распространяется

действие ч. 2 ст. 33 ФЗ «О выборах депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации». Это те партии, которые на данный момент имеют право на участие в выборах без дополнительного сбора подписей [4]: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Яблоко», Партия «Родина», «Партия Роста», Российская экологическая партия «Зеленые», «Патриоты России», Коммунистическая партия Коммунисты России, «Гражданская платформа», «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость», Коммунистическая партия социальной справедливости.

По данным Медиалогии, в августе 2020 года наибольшее количество упоминаний в СМИ было зафиксировано у парламентских партий: «Единой России» (38 060), ЛДПР (16 431), КПРФ (13 476) и «Справедливой России» (6 219). Реже всего журналисты упоминали «Зеленых» (210), «Российскую партию пенсионеров за социальную справедливость» (214) и КПСС (391).

Значительное превосходство «Единой России» фиксируется и при анализе Медиа Индексов партий: у правящей партии — 200 788, ЛДПР — 149 593,4, КПРФ — 87 016, «Справедливой России» — 44 225, «Партия Роста» — 24 538. Наименьшие значения были зафиксированы у «Российской партии пенсионеров за социальную справедливость» — 388, «Зеленых» — 657 и КПСС — 1 682.

Публикации в СМИ о партиях в основном имеют нейтральный характер. Чаще негативные публикации относились к партиям, обладающим большим общим количеством упоминаний. Примечательно, что эти же партии чаще упоминаются и в позитивном ключе. То есть, чем активнее партия, тем больше вокруг формируется оценок, зачастую полярных.

Наибольший вклад в Медиа Индекс партии «Единая Россия» внесли крупные авторитетные источники: РИА Новости, ИА Regnum, ТАСС, Ura.ru. Кроме того, большим влиянием и весом, по данным Медиалогии, обладает официальный сайт партии. На основе анализа медийной эффективности политических партий, можно сделать вывод о том, что имидж политической партии «Единая Россия» положительный. О партии знают, о ней читают в СМИ и интересуются в социальных сетях (Вконтакте, Instagram, Facebook, Telegram, Твиттер, Одноклассники и др.). Постепенно начинают появляться региональные представители партии и в социальной сети Tok-tok.

Один из вариантов поддержания высокого уровня доверия к партии и укрепления имиджа - активная деятельность по связям с общественностью. Сегодня важно активно работать в социальных сетях. У каждой социальной сети своя аудитория, у которой разные информационные потребности. Исходя из этого партии необходимо разграничивать публикуемый контент для каждой социальной сети. То, что интересно молодежной аудитории в сети Instagram может быть совсем не интересно возрастной аудитории сети Одноклассники.

Недавно при поддержке партии «Единая Россия» в Иркутске стартовал проект «Экодесант». Суть проекта заключается в сборе вторичного сырья с берегов озера Байкал. Привлечь внимание к данному проекту можно разными

способами. К примеру, в социальных сетях Instagram или TikTok, где преобладает молодежная аудитория, данный проект лучше осветить посредством видеоматериалов о последствиях загрязнения Байкала, тем самым привлекая аудиторию к решению данной проблемы. А в социальной сети Одноклассники, где преобладает возрастная аудитория, разместить пост с результатами проведенной работы.

Для увеличения уровня доверия населения к политической партии «Единая Россия» так же необходимо:

- максимально подробно информировать людей о том, как идет работа по нацпроектам в их регионе, использовать для этого все возможные способы коммуникаций — личные встречи, социальные сети, традиционные СМИ, партийные сайты;

- наладить систему обратной связи, каждый человек должен иметь и получить понятный ответ;

- работать со всеми, кто готов участвовать в реализации нацпроектов, в том числе с некоммерческими организациями, которые могут сделать многое в ситуациях, когда необходимо принимать быстрые, адресные меры.

В заключении, можно сделать вывод о том, что использование цифровых технологий во многом поможет политической партии выйти на новый этап развития и повысить уровень доверия к ней. Политическая партия «Единая Россия» должна быть мобильна, активна и открыта для людей.

Список литературы:

1. Единая Россия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://er.ru/>
2. Как партии работают в медиапространстве [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cpkr.ru/issledovaniya/vybory-2021/partii-vyborov-2021-mediynaya-effektivnost/>

ПАРТНЕРСТВО БРИКС В ИНТЕРЕСАХ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РИСКОВ БИОЛОГИЧЕСКИХ УГРОЗ

**Летута Т. В., канд. юрид. наук, доцент
Максименко Е.И., канд. пед. наук
Оренбургский государственный университет**

БРИКС как международное объединение подтверждает свою легитимность и роль в новом экономическом управлении, основанном на демократизации международных отношений и равноправном участии стран. На страны, входящие в БРИКС, приходится около 43% населения, а также примерно 30% территории планеты [7]. Очевидно, что БРИКС является объектом пристального внимания политологов и юристов, оценивающих как положительные, так и отрицательные стороны международного объединения. Страны – участницы БРИКС находятся в разных геополитических точках планеты и их национальные интересы зачастую различны. Самобытная культура, различные правовые системы и опыт социально-экономического и политического развития России, КНР, ЮАР, Бразилии, Индии создают у научного сообщества опасения в возможностях наличия сплочённости в их целях и деятельности. Перечисленные моменты могут затруднять реализацию национальных интересов каждой из стран в рамках БРИКС, как это возможно для стран с более тесным сотрудничеством по правовым, экономическим вопросам, где интеграция в международную организацию ведёт к формированию наднациональных интересов, синхронизации процессов социально-экономического развития стран-участниц объединений, углублению взаимозависимости экономик [5, 137]. По сути тип устройства БРИКС без формальной организации и иерархии, согласно выводам L.V.C. Lobato, учитывая большое количество различий внутри объединения может быть препятствием к ответственному выполнению странами участницами взятых на себя обязательств [13, с. 2144].

Несмотря на отмеченные замечания, сотрудничество стран БРИКС, опираясь на принципы инклюзивной экономики и совпадение интересов во внешних отношениях, демонстрирует определённую эффективность. Инклюзивность в рассматриваемом контексте понимается как предоставление равных возможностей для участия в различных сферах стран с разным экономико-социальным уровнем, создание благоприятных условий для повышения качества жизни всех групп населения каждой из стран при сохранении справедливого и равного отношения ко всем участникам [6, с. 9]. В период борьбы с пандемией обострились конфронтации на международной арене. Как отмечается в отдельных источниках со стороны запада создаются угрозы расшатывания отношений внутри объединения стран БРИКС. Но за странами БРИКС не было замечено ни одного враждебного действия в отношении друг друга [3]. Видимо подобное поведение является следствием и такого неоспоримого преимущества БРИКС, как возможность принятия решений

непосредственно на уровне лидеров, значительное влияние и всесторонний охват, которые позволили конструктивно выстраивать диалог между участниками [4].

В целом, как отмечает Л. Григорьев, различия стран БРИКС могут способствовать передаче опыта и движению к более высокому уровню социально-экономического развития [2, с. 69].

Весной 2020 года были отмечены направления для предупреждения рисков биологических угроз и борьбы с пандемией в рамках БРИКС [12]. Однако общие действия в интересах стран БРИКС сводятся к провозглашению таких направлений и выделению в отдельных случаях денежных средств Нового банка развития на реализацию конкретных мероприятий.

На уровне отдельных стран – участниц БРИКС, можно проследить эффективное реагирование на вызовы современности, направленное на достижение цели предупреждения рисков биологических угроз в рамках отдельно взятой страны. Весьма показателен опыт Китайской народной республики. В данной стране создана программа, в соответствии с которой подлежат принятию или изменению более десятка законодательных актов в течение 2020 – 2021 годов, направленных на совершенствование системы реагирования на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения. Среди актов, подлежащих скорейшему внедрению можно назвать: Закон о запрещении незаконной торговли дикими животными и их потребления; о биологической безопасности, о профилактике эпидемий животных, о профилактике и борьбе с инфекционными заболеваниями, о чрезвычайных ситуациях, о карантине для животных и растений при въезде в страну, другие [14]. Ведётся активная работа по совершенствованию гражданского, административного и уголовного законодательства.

Определённый успех в подавлении распространения внутри Китая коронавирусной инфекции связывается политиками с высокой скоростью выявления и изоляции заболевших, а также с жёсткими законодательными установлениями за преступления, связанные с распространением контрафактных медицинских препаратов, с злонамеренным заражением окружающих и причинением вреда медицинским работникам, за которые устанавливается высшая мера наказания.

В Российской Федерации, несмотря на высокий процент заболевших, смертность от коронавирусной инфекции находится на низком уровне, поэтому изучение предпринятых государством мероприятий представляет существенный интерес.

В отличие от КНР в Российской Федерации ответственность за подобные нарушения существенно различается как по квалификации деяний, так и по тяжести применяемых санкций. Массовое заболевание людей или создание такой угрозы по вине лица, причинение смерти двум и более лицам максимально влечёт наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет (ст.236 УК РФ).

В Российской Федерации на основе Указа Президента РФ от 11.03.2019 № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области

обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» проводится определённая работа по обновлению законодательной базы, связанной с предупреждением рисков биологических угроз. 30.12.2020 принят ФЗ № 492-ФЗ «О биологической безопасности Российской Федерации», который содержит основы предупреждения незаконных действий с опасными биологическими объектами. Согласно ст. 8 данного закона, к основным биологическим угрозам отнесены наряду с опасными изменениями и синтезированием патогенных биологических объектов, осуществлением террористических актов, распространением иммунодефицитных состояний и возникновением, распространением новых инфекций, занос и распространение редких или ранее не встречавшихся на территории Российской Федерации инфекционных и паразитарных болезней, природно-очаговых, возвращающихся и спонтанных инфекций. Под биологической угрозой или опасностью понимается наличие опасных биологических факторов, способных привести к возникновению и (или) распространению массовых болезней (эпидемий, эпизоотий, эпифитотий и отравлений), ухудшению ситуации в области обеспечения биологической безопасности и (или) перерастанию ее в чрезвычайную ситуацию (ст.1).

Однако, работа по установлению действенного правового регулирования внутри страны в рассматриваемой сфере по мнению ряда ученых носит противоречивый характер. Например, стандарт мероприятий, направленных на предупреждение распространения COVID-19 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», который должен приниматься на основе ст.39 ФЗ от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом населении» был зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 26 мая 2020 года. Что лишь подтверждает выводы М.В. Ларионовой и Дж. Киртона о запоздалой реакции на быстроизменяющиеся негативные санитарно-эпидемиологические условия [Ларионова, Киртон, 2020]. Отсутствие таких стандартов де-юре оставляло открытым вопрос о законности действий соответствующих должностных лиц по принятию конкретных мер или об их бездействии. Потенциально такие вопросы позволяют пострадавшим от коронавирусной инфекции и их родственникам предъявлять массовые иски о возмещении вреда, причинённого жизни, здоровью по правилам гл. 59 Гражданского кодекса РФ. Поэтому отсутствие высокой скорости реагирования чревато негативными последствиями не только с точки зрения собственно количества лиц, подвергшихся воздействию биологическими объектами, но и с точки зрения последствий потенциального возмещения убытков населению по итогам судебных процессов для бюджета страны.

Законопроекты, разработанные в целях противостояния угрозы пандемии не всегда находят поддержку среди общественности, представителей бизнеса и юридического сообщества. Так, ФЗ 30.04.2021 г. № 107-ФЗ «О внесении изменения в статью 1360 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», предлагаемый в рамках мероприятий по предупреждению рисков

биологических угроз вызвал справедливую критику [8]. Данный акт предусматривает возможность по решению Правительства РФ принуждать предпринимателей – фармацевтические компании к передаче своих лицензий на лекарственные средства государству на время действия чрезвычайных ситуаций, вызвавших повышенную потребность в медикаментах и инновационных препаратах. По заявлению ряда специалистов принятие такого проекта негативно отразится на конкурентоспособности России перед другими странами БРИКС, в которых прибегают к договорным формам сотрудничества государства и бизнеса, а не к принудительному лицензированию.

Как отмечают С.Н. Орехов, А.Н. Яворский комплекс мер защиты от биологических опасностей включает наряду с ограничительными мерами изоляцию и медицинскую эвакуацию; контроль и оперативное управление мобильными резервами; биологический мониторинг и оценку состояния биологической среды [10, с. 70]. Мониторинг биологических рисков включает в себя выявление, анализ, прогнозирование, оценку и ранжирование биологических рисков на основе единых критериев.

В итоге, по заявлению одних учёных на сегодняшний момент вопросы мониторинга, выстраивания оптимальной системы государственного реагирования на биологические риски постепенно находят своё разрешение в виде ведомственных актов и законопроектов. По мнению других учёных система мероприятий по предупреждению биологических угроз не отвечает в полной мере задаче обеспечения биологической безопасности [11]. Кроме прочего требуется унификация нормативных актов Роспотребнадзора и Министерства здравоохранения России, поскольку за первым практически закреплён определяющий и координирующий набор функций в рассматриваемой области [9, с. 118].

Мероприятия, направленные на борьбу с коронавирусной инфекцией, проводятся Российской Федерацией и в рамках международных организаций. Например, членами Евразийского экономического союза введены льготная пошлина на медицинские товары, снятие барьеров для ввоза медицинских товаров при подтверждении целевого назначения ввозимой на таможенную территорию Евразийского экономического союза продукции (товаров), предназначенных для борьбы с коронавирусной инфекцией и снятие барьеров для ввоза на территорию стран-участниц ЕАЭС отдельных товаров.

В рамках БРИКС мероприятия, направленные на взаимную поддержку стран – участниц не носят явного характера. Несомненно, геополитическое расположение стран – участниц БРИКС фактически не позволяет и не предполагает внедрение мер, используемых региональными международными организациями. Однако провозглашаемая в рамках БРИКС инклюзивность должна вести к сплочённости и оперативности предпринимаемых действий и к возможности взаимопомощи на что и направлено партнёрство в международном объединении.

Каким образом возможна выработка соответствующих механизмов поможет решить анализ опыта успешного реагирования и минимизации биологических рисков стран – членов АСЕАН. Количество заболевших в процентном соотношении к общему мировому показателю в мае 2020 года для стран БРИКС составило 13,5%, для стран АСЕАН – 1,4% [3]. Одной из стран – участниц АСЕАН, добившихся самых низких показателей по заболеваемости является Вьетнам. Для борьбы с пандемией были произведены изоляция очагов заболевания и активная профилактика. Молниеносность реагирования государственных властей на информацию о первой смерти от коронавирусной инфекции повлекла положительные последствия. Привлечение армии к обеспечению жёсткого порядка изоляции, установление полных блокад в населённых пунктах с очагами заражения, быстрое и широкое применение тестирующих систем – это те составляющие, которые позволили избежать существенных негативных последствий. Концепция «классификации рисков» применялась во Вьетнаме путём учёта таких показателей как географическое расположение населённого пункта, плотность и численность населения, инфраструктуры.

Поскольку роль международных организаций состоит, главным образом, в разработке структуры для международного сотрудничества, задачи БРИКС, на основе проведённого исследования должны сводиться к обеспечению выработки мер реагирования на биологические угрозы на всех возможных уровнях сотрудничества стран – участниц: региональном, межрегиональном и глобальном. Следовательно, в целях раннего предупреждения рисков биологических угроз, БРИКС необходимо:

- развивать регулятивный диалог с другими международными объединениями - АСЕАН, ЕАЭС и другими в целях восприятия положительного опыта [1, с. 32].

- Сохраняя свои обязательства перед ВОЗ и в рамках «Группы двадцати», развивать внутриорганизационные инициативы. Так, потенциальный механизм партнёрства БРИКС должен включать не только финансирование за счёт Нового банка развития или совместное тестирование вакцины от COVID-19, но и меры адекватного таможенного, миграционного реагирования, совместного обмена опытом. Сплочённость и оперативность предпринимаемых действий, и возможность взаимопомощи, на что и направлено партнёрство в международном объединении, необходимы так как глобальные проблемы не поддаются разрешению одной или двумя граничащими странами.

- Предпринимать меры по гармонизации национального законодательства разных стран – участников БРИКС с целью выработки оптимальной модели правового реагирования на биологические риски.

Список литературы

1. Бордачев Т. (2020) БРИКС в новом мире. *Международная жизнь. Российское председательство БРИКС. Специальный выпуск. 2020. С.28-33.*

2. Григорьев Л. (2020) Цели устойчивого развития – специфика стран БРИКС. *Международная жизнь. Российское председательство БРИКС. Специальный выпуск. 2020.* С.62-69.
3. Зарянов Е. (2020) *БРИКС и АСЕАН в эпоху коронавируса.* Режим доступа: <https://gorchakovfund.ru/news/view/briks-i-asean-v-epokhu-koronavirusa/> (дата обращения: 30.04.2021).
4. Ларионова М.В., Киртон Дж. (2020) Глобальное управление после кризиса COVID-19. *Вестник международных организаций.* Т.15. № 2. С.7-23.
5. Летуа Т.В., Максименко Е.И. (2020) *Легитимация национальных интересов в рамках ЕАЭС и конкурентоспособность национальной экономики.* Глобализация – безопасность государства – национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: монография / под общ. ред. Р.В. Пузикова, В. Фэклера. Тамбов: М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», Естественно-гуманитарный университет в городе Седльце (Республика Польша). Принт-Сервис. С. 135-154.
6. Мамедов О. (2017) Экономика инклюзивной цивилизации. *Terra Economicus.* Том 15. № 3. С.6-18.
7. Межгосударственное объединение БРИКС. Официальный сайт Банка России. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/today/ms/smo/brics/> (дата обращения: 30.04.2021).
8. Мохов А. (2020) *Обратный эффект. Принудительное лицензирование может создать новые проблемы.* Российская газета. Спецвыпуск №62 (8116). Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/23/prinuditelnoe-licenzirovanie-lekarstv-mozhet-sozdat-novye-problemy.html> (дата обращения: 30.04.2021).
9. Онищенко Г.Г., Смоленский В.Ю., Ежлова Е.Б., Дёмина Ю.В., Топорков В.П., Топорков А.В., Ляпин М.Н., Кутырев В.В. (2014) Актуальные проблемы биологической безопасности в современных условиях. Часть 3. Научное обеспечение национального нормирования широкого формата биологической безопасности. *ВЕСТНИК РАМН.* № 11–12. С.118-127.
10. Орехов С.Н., Яворский А.Н. (2020) Биологические угрозы и биологическая безопасность. *Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).* №5. С.60-73.
11. Суранова Т.Г., Никифоров В.В. (2016) Состояние нормативной базы по классификации биологических угроз. *Эпидемиология и инфекционные болезни.* № 21(4). С.188-195.
12. Члены БРИКС обсудили необходимость создания системы раннего предупреждения рисков биоугроз. ТАСС. (2020) Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8433085> (дата обращения: 30.04.2021).
13. Lenaura de Vasconcelos Costa Lobato. (2018) The social issue in the BRICS Project *Ciência. saúde coletiva*, vol.23, no.7, pp. 2133-2146.
14. NPCSC's New Public Health Legislative Plan in Response to COVID-19. Режим доступа: <https://npcobserver.com/2020/04/29/translation-npcscs-new->

[public-health-legislative-plan-in-response-to-covid-19/](#) (дата обращения:
30.04.2021).

СОЦИЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РАДИКАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

**Никитина Т.А., канд. полит. наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Молодежь как социальная группа, является наиболее восприимчивой к радикально-националистическим идеям и деструктивным моделям поведения. В связи с чем, актуально и важно знать предпосылки, которые приводят к такого рода настроениям и вовремя предупредить их развитие.

Основными условиями, в которых зарождаются, функционируют и развиваются деструктивные идеи являются:

- отсутствие критического восприятия молодежью информации СМИ и других источников коммуникации;
- не развитая гражданская позиция.

Молодежные радикальные направления выступают как внесистемная оппозиция, ориентированная на реализацию альтернативных проектов существующим моделям социального и политического порядка. Радикальные настроения являются генератором социально-политической нестабильности и деструктивизма. Деструктивные идеи и поведение являются периферийными, несистемными явлениями, которые находятся в оппозиции к политической системе. В социально- политической жизни российского общества радикализм характеризуется псевдосубъектностью, политической незрелостью и притязаниями на роль лидера во внесистемной оппозиции. Все это создает замкнутый круг деструктивных проявлений [3].

Для формирования радикального мышления характерны:

- Максимализм как точка зрения, признающая только что конкретное, крайнее. Бескомпромиссность в принятии решений и видение мира в полярных цветах, не видя множества оттенков.

- Нигилизм проявляется как негативное отношение к различным сторонам общественной, политической и правовой систем. Особенно следует отметить развитие правового нигилизма. Молодежь относится к праву как к принуждению, форме внешнего контроля, что расширяет границы для развития радикализма. Нарушение правовых норм считается вполне возможным, так как право воспринимается как несправедливое. В таких условиях может произойти смыкание справедливости и радикализма.

- Широкий диапазон колебаний в деструктивных настроениях и действиях. Противоречивое отношение к радикализму наблюдается и в кругах российской молодежи. С одной стороны, присутствует явное равнодушие к радикальным мероприятиям. С другой стороны, наблюдается позитивное отношение к радикализму, как справедливому варианту реакции.

- Молодежь ориентирована на силовые методы для достижения своих целей.

- Деструктивное мышление и поведение зачастую, провоцируется спецификой происходящих в обществе политических процессов [1].

Существует ряд особенностей зарождения и распространения деструктивных, радикальных идей.

Во-первых, молодежный радикализм в российском идеологическом пространстве формировался в условиях сильнейшей социально-политической трансформации. Трансформационные изменения привели к глубоким социальным диспропорциям и сузили мобильный потенциал для российской молодежи. В результате поляризации общества молодежь оказалась в группе социального риска. Возникли трудности с самоопределением, возросла возможность краха жизненных целей и задач и на этом фоне растет интерес к нелегальным способам реализации себя. Социальные (социоструктурные) диспропорции в российском обществе, как и дефицит институциональных (легальных) форм самореализации молодежи, является общесистемным обстоятельством стимулирования молодежного радикализма [2].

Второй особенностью молодежного радикализма является неуважение и даже озлобленность к институтам государственной власти, проявляется низкий авторитет государства. Трансформационные изменения напрямую повлияли на рост недоверия к государству, в итоге развивается мера или степень допустимости деструктивных, радикальных поступков. Зачастую, такая модель поведения расценивается как справедливая. Однако это не означает, что российская молодежь является активным союзником радикализма. Другое дело, что создаются условия для легитимации радикальных моделей поведения и обоснованием является несправедливость существующих законов. Для определенной части молодых людей сопротивление полиции является эталонным моментом в деструктивном поведении. Для кого-то радикализм воспринимается «в стиле экшн», как экстремальный вариант самовыражения, как развлечение. Все это создает дополнительный ресурс для рекрутирования в радикальные сети молодых людей.

Третья особенность проявляется в радикализации взглядов в отрицательной оценке настоящего периода. Причинами выступают социальная несправедливость, расцвет коррупции и бюрократии, рост межнациональных конфликтов. Главным фактором высокого потенциала молодежного радикализма выступает, наличие энергичной, образованной молодежи, но без надежды и перспектив на карьерный рост. Это вызывает определенную ненависть ко всему обществу. Неудовлетворенность жизнью у части молодежи вымещается в форме неприязни к иммигрантам, этнической вражды, правого радикализма. Деструктивное поведение выступает как форма самоопределения и активности, как альтернативный вариант серой повседневности. Может выступать способом достижения социальной справедливости в оппозиции к властным институтам[2].

Еще одна особенность радикализма проявляется в том, что он становится замещающим вариантом гражданско-политической активности молодежной группы. Радикализм становится способом политической презентации. Радикальные и разного рода деструктивные идеи становятся привлекательными, а

порой являются идеалом более или менее чистой политики. Действующие, оппозиционные молодежные организации и движения, выступая как уличная протестная сила, пытаются вообразить себя либо лидерами будущих изменений, что, несмотря на крайний популизм и «самоотверженность» ее участников не приводит к мобилизации широких масс молодежи, но может быть квалифицировано как внесистемный организационный радикализм.

Крайние проявления молодежного радикализма возникают не сразу, они являются следствием латентных этапов деструктивной деятельности молодежных организаций или групп. Экстремистские настроения и действия развиваются длительно, накапливая противоречия общественном пространстве[4].

В этой связи важное место в системе мер противодействия экстремизму отводится профилактике экстремизма. Игнорирование молодежного радикализма или применение карательных мер не дает положительного эффекта, необходим системный подход, направленный на минимизацию всех экономических, политических, социо-структурных и идеологических факторов, детерминирующих радикализацию молодежи, необходим диалог с массовыми участниками молодежного радикализма, нейтрализация «идеологов и лидеров», содействие росту активности и влияния молодежных гражданских и политических ассоциаций, выражающих интересы молодежи как самостоятельной социально-возрастной и социокультурной группы.

Список литературы:

1. Довгяло, В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде //Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2018. №1. С.21-30.
2. Сажина, Н.М. Педагогическая профилактика экстремизма и терроризма среди студентов вуза //Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т.24. С.165-168. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56432.htm>. (дата обращения: 22.02.2020).
3. Неверов, А.П. Теоретические аспекты вовлечения общественных молодежных организаций в противодействие идеологии терроризма и экстремизма // Обзор. НЦПТИ. 2018. №1(12). С.52-55.
4. Назаров, В. Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учеб. пособие / В. Л. Назаров, П. Е. Суслонов ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 204 с. ISBN 978-5-7996-2453-8

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФЕКЦИИ COVID-19

**Приказчикова О.В., канд. ист. наук,
Пронькина К.А., студент,
Чатина А.А., студент
Оренбургский государственный университет**

Пандемия, COVID-19, коронавирусная инфекция, эпидемия – символы 2020 года, а к тому же закрытые границы и сократившиеся международные контакты.

Распространение инфекции COVID-19 серьезно повлияло на ситуацию во всем мире, и затронула международные отношения. Пандемия не только привела к торможению глобальных политических процессов, но и спровоцировала и нарастающий кризис доверия. Лидеры некоторых стран обвиняют другие страны в том, что они недостаточно эффективно сдерживают болезнь, что приводит к неконтролируемому распространению эпидемии.

Наиболее сильный удар первая волна эпидемии нанесла по локомотивам глобальной экономики — КНР, США и Европейскому союзу. Спор за мировое лидерство между Китаем и США начался уже давно, и вирус только усугубил его.

Во многих странах ЕС, а также в США и России вирус вызвал сильный стресс в руководящей элите общества вследствие неожиданной неспособности системы здравоохранения справиться с вирусом. Особенно это было заметно во Франции, Англии, Италии и Испании. К тому же во всем мире начали заражаться члены правительств и их главы: в Англии, России, Иране, Израиле, Саудовской Аравии, Германии и других государствах. [1, с. 119].

Чрезвычайное положение в разных странах в сочетании с глобальным спадом в экономике не могло не отразиться на всей мировой политике. Особое влияние на дипломатические отношения оказала напряженность, связанная с торговлей и транспортировкой лекарств, диагностических тестов и больничного оборудования для лечения коронавирусной болезни.

Исследователи убеждены в том, что вспышка COVID-19 стала серьёзным уроком для совершенствования стратегий антикризисного управления и укрепления международных и внутренних механизмов координации и взаимодействия по минимизации последствий кризиса [2, с. 175].

Вопрос мирового лидерства между США и КНР затронул очень глубокие и важные вопросы для человечества. Это не только экономическая борьба, но и борьба идеологий. США, позиционирующие себя как защитники прав человека и демократии, ценят индивидуальную свободу и имеют независимые суды. Однако, усиливающееся противостояние между партиями и непростое президентство Трампа сильно снижают результативность работы данной системы. Китай же противопоставляет свою эффективную и жесткую систему управления, которая, как они сильно стараются показать всему миру, может защитить и прокормить все общество [3, с. 3].

По мнению российских политиков, ситуация в современном мире создает ряд благоприятных условий для России.

Во-первых, речь идет о возрастающем акцентировании на соперничестве США с КНР. Новая обстановка принципиально отличается от структуры отношений двух-четырёх летней давности, когда Россия находилась в центре западной конфронтационной повестки. В США Москва рассматривается как важный соперник. Однако подобный статус «разбавляется» присутствием Китая в качестве одной из важных угроз в глазах Вашингтона.

Во-вторых, важное условие — новые возможности для стратегического диалога Москвы и Пекина с учетом политики США.

В-третьих, осторожное взаимоотношение важных центров силы (прежде всего, ЕС и Индии) к участию в противостоянии США и КНР [4, с.10].

Дипломатические отношения сильно пострадали из-за напряженности вокруг торговли и транспортировки лекарств, диагностических тестов и больничного оборудования [5, с.10].

Исследователи отмечают, что в силу комплекса причин, борьба с пандемией оказалась крайне тяжелой. Конечно, в общей смертности на планете удельный вес погибших непосредственно от вируса, относительно невелик. Однако при этом нужно учитывать, что болезнь оказалась весьма коварной, зачастую опасной именно в силу своей способности усугублять течение уже имевшихся у человека заболеваний [6, с.122].

Пандемия COVID-19 серьезно ударила по мировой экономике и допустила серьезный откат в развитии новых технологий. Но вместе с тем приблизила и ускорила масштабную перезагрузку современных международных отношений и в определённой степени способствовала новой волне глобализации.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что пандемия COVID-19 очертила новый круг проблем, вставших перед человечеством и требующих новых подходов для их разрешения.

Эпидемия COVID-19 стала катализатором сильнейшего мирового кризиса. За последние десятилетия вряд ли найдется событие, которое имело бы сходный шоковый эффект практически в любой точке земного шара и во многих областях человеческой жизни.

Список литературы

1. Рау Иоганн. Ковид–19 и его влияние на международные политические отношения в 2020 г. / И. Рау. – [Текст] // Vid–19 and its impact on international political relations in 2020. – 2021. – С. 119. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kovid-19-i-ego-vliyanie-na-mezhdunarodnye-politicheskie-otnosheniya-v-2020-g/viewer>

2. Дмитриева, А.Д. Экономические последствия эпидемии COVID–19 / А.Д. Дмитриева. – [Текст] // Молодой ученый. – 2020. – № 24 (314). – С. 174–177. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/314/71594/>

3. Такенов Диас. Коронавирус и политика: Как пандемия повлияет на международные отношения / Д. Такенов. – [Текст] // Steppe. – 2020. – С. 3.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://the-steppe.com/gorod/koronavirus-i-politika-kak-pandemiya-povliyaet-na-mezhdunarodnye-otnosheniya>

4. Тимофеев, И. COVID-19 и ситуация в современном мире: риски и возможности для внешней политики России / И. Тимофеев. – [Текст] // Российский совет по международным делам. – 2020. – №34 (11). – С.10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/covid-19-i-situatsiya-v-sovremennom-mire-riski-i-vozmozhnosti-dlya-vneshney-politiki-rossii/>

5. Тим Листер. «Коронавирус вызывает «войну за маски». / Тим Листер, Себастьян Шукла, Фанни Бобилл. – [Текст] // «Коронавирус вызывает «войну за маски» в отчаянной глобальной борьбе за защиту». – 2020. – С. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2020/04/04/europe/coronavirus-masks-war-intl/index.html>

ПРИРОДА СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ И РОЛЬ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Сидорович А.В., доктор экономических наук, профессор кафедры
государственной политики факультета политологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
директор Казахстанского филиала МГУ**

Проблема инноваций широко и обстоятельно исследована в различных науках. Их оценка стала объектом пристального внимания международных организаций и национальных правительств. Широко известно Руководство ОСЛО приставленное ОЭСР и Евростатом, которая определяет рекомендаций по сбору и анализу данных по инновациям [1]. Эти рекомендации исходят из широкого понимания инноваций включающих в себя инноваций и инновационные действия, которые осуществляются не только в сфере создания благ, но и в сферах организации, совершенствований новых методов и т.д. Многоаспектный подход к инновациям в настоящее время разделяется подавляющим большинством исследователей и практиков.

Значительно меньшее внимание уделяется социальным инновациям, их природе и роли в обществе. При их оценке преобладают, к сожалению, подходы со стороны конкретных форм инноваций и соотношения различных подходов [2]. Между тем, управление социальными инновациями и их роль в обществе исключительно велики, так как через их создание и реализацию осуществляется государственная политика и формируются ценностные установки населения.

Социальные инновации являются особой разновидностью инновационных действий и направлены на создание социальных благ, проведение социальных изменений и других форм действий, которые направлены на улучшение жизни общества, людей и рост их благосостояния. Следуют выделять социальные инновации *в узком и широком смысле* слова. Инновации в узком смысле слова – это конкретные формы социальных инновационных действий, которые преследуют сугубо практические цели (формы социальной работы, адресная помощь бедным и т.д.). Социальные инновации в широком смысле прямо направлены на переустройство социальной жизни людей и преследуют цели структурных изменений в обществе, его модернизацию. Такие инновации, как правило, предполагают изменение экономического курса страны, осуществление социальных реформ и преобразований в рамках данной общественной системы. При таком подходе, как показывает история, даже революционная деятельность попадает в число мер по преобразованию жизни общества и является своеобразной социальной инновацией. Таким образом, социальные инновации независимо от их формы и типа инноваций являются способом социального преобразования общества.

Принципиальной особенностью социальных инноваций от производственных и технологических является то, что они осуществляются людьми, которые являются сами участниками инновационных действий и

принимают решения, опираясь на собственное понимание справедливости, равенства, социального развития, общественного прогресса. Эти люди и организации, имеют определенные мировоззренческие позиции и свое представление о характере методов, которое они должны применять при создании и реализации инноваций. Эта принципиальная особенность данного типа инноваций является решающим фактором в системе управления ими.

Социальные инновации имеют еще одну особенность. При их применении мы сталкиваемся с особой сложностью, а именно, необходимостью *синтеза результатов и выводов различных общественных наук в процессе инновационной деятельности*. При проектировании социальных инноваций необходимо учитывать психологические факторы, роль различных политических сил и их позиции, реакцию общества на инновации, конкретное условие применения инноваций и т.д. Без учета этих факторов социальные инновации неизбежно отторгаются обществом. Одним из примеров этого может служить неудача с монетизацией льгот в России. Предполагалось, что перевод льгот из бесплатной формы в платную будет поддержан населением и ускорит перевод экономики на рыночные основы. Неудача данной инновации состояла не только в том, что население не было готово к таким преобразованиям и были проигнорированы природа рыночных интересов и объективных условий для перехода на новые принципы социальных отношений. Данный пример обнаруживает еще одну сложность использования социальных инноваций - *невозможность быстрой трансплантации социальных практик* из других моделей общества и экономик на российскую почву без промежуточного этапа реалистичного проектирования инноваций с учетом состояния общества.

Социальные инновации, как и технологические инновации, требуют научного подхода к их созданию и реализации. Однако при разработке и проектировании социальных инноваций обнаруживается еще одна сложность социальных инноваций.

Социальные инновации специализированы. Экономические инновации отличаются от политических, управленческих и любых других инноваций в социальной сфере. Каждый вид инноваций опирается на результаты своих наук, в рамках которых имеются различные научные направления, школы, которые по-разному понимают роль социального фактора в преобразованиях общества, соотношение личности и общества. Эти направления по-разному понимают и роль учета общественных отношений в преобразованиях. Примером может служить ситуация в экономической науке, в частности, различное понимание ее предмета. Базовое направление современной экономической науки – неоклассика, вообще отрицает необходимость анализа общественных отношений. Ее предметом является рациональный выбор, а не общественные, экономические отношения по поводу воспроизводства благ. «Экономический империализм» Гэри Беккера, распространяя выводы неоклассики на общественную жизнь, дает в итоге совершенно асоциальные представления об основах поведения людей. Они представлены в его теориях преступности, коррупции, семьи, брака и т.д. как отношения товарного выбора. Формализованный и функциональный подход также отбрасывают проблему социальных отношений на задний план. Социально-

экономическая теория, как особое направление экономической науки, в противоположность неоклассике на передний план выдвигает отношения между людьми и вскрывает основу, которое определяет характер инноваций. Учитывая то, что эти направления науки дают различную оценку социальным процессам, на передний план выдвигается необходимость *синтеза различных подходов* и их выводов для выработки перспективных социальных инноваций. Этот синтез необходим в силу того, что в обществе люди одновременно совершают рациональный экономический выбор и в тоже время вступают в экономические отношения друг с другом и обществом в лице государства, ориентируются на ценности общества.

В последние годы в качестве важного направления формирования социальных инноваций предлагается *совершенствование институтов*. Однако, и здесь предостерегает опасность, а именно, - выбор между технологическим подходом к инновациям и социальным подходам. Если для технологического подхода свойственного новому институционализму Д. Норта присуща абсолютизация, в конечном счете, формальных методов, то для социально-институционального направления Дж. Ходжсона исходной точкой является формирование институтов как социально укоренённых, возникающие в процессе социального взаимодействия людей. И здесь обнаруживается еще один ключевой фактор особенностей социальных институтов - их *тесная связь с политикой*.

Возникает вопрос: кто управляет инновациями и организует их. Это государство, предприниматели, гражданское общество, некоммерческие организации (НКО)? В чьих интересах осуществляются инновации?

Приходится признать - бывают *инновации и контр-инновации*. Последние, как правило, ставят цели, которые по форме ориентированы на решение социальных проблем, но по существу преследуют иные политические цели.

В этом отношении наиболее показателен пример феномена «цветных революций», которое опирается на использование объективных условий и противоречий, реально имеющих в обществе. Практика применения технологий «цветных революций» показывает, что именно с опорой на объективные противоречия, по описанной Д. Шарпом схеме, создается система мер и действий, которые превращают первые представления о несправедливости в устойчивый социальный институт путем последовательных действий от простейших форм протеста похожих на инновации к высшим – переходу к открытым выступлениям против власти, чтобы заставить государство провести изменения (бороться с коррупцией, призывать к демократии и т.д.). Итогом этих действий должно стать свержение режима.

Цифровизация существенно преобразует область социальных инноваций. С одной стороны, она ведет к возможности обеспечения и облегчения доступа населения к социальным услугам, удовлетворение которых, как известно, зачастую связано с оформлением документов, хождения по кабинетам, и т.п. Важные направления цифровизации – создание условий для реализации принципа адресности при оказании социальной помощи и поддержки, преобразование сферы образования и т.д. Все это создает предпосылки для видоизменения и расширения и применения социальных инноваций, включая инновации в форме

социального предпринимательства. Но, с другой стороны, цифровизация введет к новым вызовам национальных государств и создает невиданные возможности для цифрового тоталитаризма и господства социального медиа. Формируются новые субъекты публичной политики, которые способны влиять на общественное мнение, транслировать и создавать собственные модели социально-политической реальности и под них формировать свои социальные инновации. Все более острым становится вопрос о том, чьи интересы будут реализовываться через социальные инновации в условиях утраты государством суверенитета над собственным цифровым информационным пространством? В новых условиях особенно значимым становится формирование общих ценностей, которые «цементируют» общество и формируют чувства справедливости у граждан страны. Как отмечал один из ведущих исследователей теории регуляции Роберт Буайе, «это более или менее значимое распространение общих ценностей порождает соответствующее более или менее значимое *понимание справедливости*, являющееся конечным основанием всякой политической легитимности» [3].

Современная система образования и воспитания столкнулась с невиданными сложностями, которое связанны, в конечном счете, с переходом к качественно новому этапу развития человечества. С одной стороны, выдвигаются требования цифровизации, креативности, умения достигать успеха а, с другой, необходимо вырабатывать жизненную позицию у обучающихся научить их понимать происходящие в мире, различать социальные действия и инновации, которые направлены на развитие общества и деконструктивные социальные действия, которое, как правило, связаны с политизацией инноваций. В этой ситуации резко возрастает значимость повышения роли социально-гуманитарных наук и дисциплин в образовании. Возникает проблема как, каким образом добиваться системности знаний, соединение выводов социально-гуманитарных наук с анализом изменений, которые происходят в стране и в мире. Другими словами, должна быть повышена фундаментальность социально-гуманитарного образования, что предлагает изучение социально-гуманитарных дисциплин в единстве с практическими действиями общества. При этом, безусловно, приоритетными задачами являются достижения государственных целей, которые определены конституционными требованиями. Возникает острая необходимость в междисциплинарных курсах что, безусловно, требует повышения уровня профессионализма от преподавателя школы до преподавателя высших учебных заведений. При этом, как показывают многочисленные дискуссии, постоянно возникают острые вопросы в связи с модернизацией обучения и заимствованием зарубежных практик. Особое значение в образовании должны иметь преподавание курсов, которые воспроизводят историческую память страны и правовую культуру обучающихся. К сожалению, и здесь возникают проблемы. На наш взгляд, не вполне продуманной является инновация с изменением преподавания истории России, которая заложена в новых федеральных стандартах 3++. Предлагается вместо дисциплины «Истории России» в прежних стандартах преподавать курс «История (история России, всемирная история)». Это неизбежно приведет к принижению роли изучения истории своей страны, которая

по новым стандартам входит в другую дисциплину «История». Мы тем самым, окажется единственной страной на постсоветском пространстве, в учебных планах которой будет отсутствовать отдельная дисциплина, посвященная истории своей страны. Требуется воссоздания реальной роли социально-гуманитарных дисциплин в обществе и в системе образования государства.

Список литературы

1. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. Организация Экономического Сотрудничества и Развития Статистическое Бюро Европейских Сообществ. Москва. – 2010.
2. Попов Е.В., Омонов Ж.К. Сущность и типология социальных инноваций /Е.В.Попов, Ж.К.Омонов // Инновации. – 2016. – № (207). – С. 43-48.
3. Буайе Р., Бруссо Э., Кайе А., Фавро О. К созданию институциональной политической экономики / Буайе Р., Бруссо Э., Кайе А., Фавро О.// Экономическая социология. – 2008. – Том 9. – № 3. – С. 17-24.

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ: ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

**Сапожникова Т.И., канд. социол. наук, доцент
Забайкальский государственный университет, г. Чита**

Введение. В современной литературе и практике менеджмента проектное управление считается особым видом, который так или иначе может применяться к управлению разными объектами: техническими, социальными, экономическими и др. Это подтверждается результатами практического использования проектного управления в самых разнообразных областях современного российского и зарубежного менеджмента, в том числе в органах государственной и муниципальной власти. Применение методологии проектного управления в органах власти в РФ началось в 2016 г., когда вышел Указ Президента Российской Федерации № 306 «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам»[1]. В этом же году в структуре Аппарата Правительства Российской Федерации был сформирован Департамент проектной деятельности Правительства Российской Федерации, который инициировал дальнейшее развитие проектного управления в органах власти федерального и регионального уровня.

Проектное управление в органах власти – это деятельность, включающая планирование, организацию, мониторинг и контроль проекта (проектов) с использованием современных информационных и коммуникационных технологий, направленная на эффективное достижение целей проекта (проектов) и эффективную координацию участников проекта. В данном случае «проектное управление» равнозначно понятию «проектная деятельность». Именно такое определение и подход определены и закреплены в терминологии нормативно-правовых актов по проектной деятельности в РФ. Проектное управление в силу своей сложности, неоднозначности, уникальности, по нашему мнению, можно считать и наукой и особым видом управленческого искусства, связанной с инновационной и планово-организационной деятельностью. Проектное управление в органах власти более ёмкое понятие, которое не ограничивается управлением одного проекта, а подразумевает системную организацию проектной деятельности, не исключая и управление отдельными проектами.

Анализ нормативно-правовых источников и научной литературы, показал, что для органов государственной и муниципальной власти проектное управление находится в стадии становления и регламентации. Совершенствуется законодательная база, существует опыт реализации успешных проектов, проводится обучение сотрудников, введен общий учет реализуемых проектов и информационные системы, разработана система мотивации, методические указания по разработке, реализации и оценке эффективности проектов в сфере государственного и муниципального управления. Вместе с тем интерес представляют региональные аспекты проектного управления.

Цель нашего исследования провести анализ развития проектного управления в органах исполнительной власти Забайкальского края, определить

факторы и направления развития. В работе использовалась методология системного подхода, принцип единства теории и практики, принцип объективности, а также общенаучные методы исследования: анализ и синтез, логический метод, сравнение; специально-научные методы: экспертный опрос, метод интервью.

Информационной базой исследования явились нормативно-правовые документы в сфере проектного управления органов государственной власти РФ и Забайкальского края, данные официального сайта Администрации Правительства Забайкальского края, отчетная информация регионального проектного офиса Администрации Губернатора Забайкальского края, работы российских и зарубежных ученых, практиков в сфере проектного управления. В частности труды П. Зеленского, Д. Ревина, А. Ковалева, И. Курдюмовой, А. Патрикеевой, Е. Анчихирова, Е. Дроздовой, Е. Раменской, О. Сафроновой, Т. В. Усковой и др.

Результаты исследования и область их применения. Развитие проектного управления в органах власти Забайкальского края осуществляется в соответствии Указами Президента РФ, Постановлениями Правительства РФ и Правительства Забайкальского края об организации проектной деятельности на федеральном и региональном уровне. Этот этап начался в 2016 г. и сегодня уже можно говорить об определенных результатах. В мае 2017 г. в Администрации Губернатора Забайкальского края был создан проектный офис, главными функциями которого является обеспечение организационной, методологической, контрольной, аналитической функции в целях эффективной реализации приоритетных проектов и программ.

Анализ имеющихся материалов исследования позволил выделить три этапа в становлении проектной деятельности в органах исполнительной власти Забайкальского края.

Первый этап – организация проектной деятельности в Правительстве Забайкальского края и органах исполнительной власти края. В рамках данного этапа были сформированы постоянные и временные органы управления проектной деятельности в Забайкальском крае, разработаны нормативно-правовые документы осуществления проектной деятельности в органах власти, методические рекомендации по организации проектной деятельности в целях обеспечения единого формата, облегчения и ускорения внедрения системы управления проектами. Создан проектный офис Забайкальского края; рабочая группа по организации проектной деятельности в Правительстве Забайкальского края; Комиссия Правительства Забайкальского края по проектной деятельности. Одним из ключевых документов, который был создан на данном этапе, является Постановление Правительства Забайкальского края № 263 от 29.06.2017 г. «Об организации проектной деятельности в Правительстве Забайкальского края», где утверждены Положение о проектной деятельности в Правительстве Забайкальского края и функциональная структура системы управления проектной деятельностью в Правительстве Забайкальского края. В декабре 2018 г. данное Постановление утратило силу и взамен вступило Постановление Правительства

Забайкальского края от 05.09.2019 N 353 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Забайкальского края»[2].

Второй этап - определение приоритетных проектов и формирование портфеля приоритетных проектов. В рамках данного этапа инициировано активное взаимодействие всех заинтересованных сторон, в том числе общественно-деловых советов, исполнительных органов государственной власти Забайкальского края, Центра проектных компетенций Забайкальского края, органов местного самоуправления, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, Корпорации развития Забайкальского края и Общественной палаты для рассмотрения проектных инициатив, поступающих от граждан, организаций, бизнес-структур. Также были сформированы проектные команды по реализуемым проектам, внедрена система автоматизированного управления проектами Адванта.

Третий этап – совершенствование действующей системы управления проектами и адаптация к Указу Президента № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»[3]. На этом этапе более четко регламентируется методическая деятельность органов власти по подготовке и утверждению паспортов приоритетных проектов, утверждаются проектные комитеты и общественно-деловые советы по направлениям развития Забайкальского края. Планируется активное взаимодействие существующих и возможных участников проектной деятельности, таких как НИИ, учебные учреждения, инициативные группы граждан и др. Важной составляющей этого этапа является формирование компетенций инноваций, обучение проектному управлению.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что организация проектной деятельности в органах исполнительной власти Забайкальского края регламентирована законодательно, сформирована структура управления проектной деятельностью в части реализации федеральных и региональных приоритетных проектов, имеющиеся нормативно-правовые акты по разработке и реализации государственных программ приводятся в соответствии с новыми требованиями.

По результатам исследования были определены факторы развития проектного управления.

1) Политика государства, направленная на активное развитие проектного управления в органах власти, на переход от программно-целевого подхода в реализации национальных проектов и федеральных программ к проектному.

2) Активная позиция губернатора Забайкальского края А.Осипова по участию региона в национальных проектах как приоритета в работе краевого правительства.

3) Организационно-правовой фактор – создается и совершенствуется система проектного управления в органах власти, эта система способствует формированию новых подходов к решению старых задач, позволят рационально распределить функции, полномочия, ответственность в сфере проектного управления, сформированная нормативно-правовая база проектного управления

определенным образом регламентирует деятельность в этой сфере и в тоже время создает предпосылки формирования новой культуры проектного управления.

4) Методологический фактор – имеющиеся стандарты, положения, регламенты и другая нормативно-методическая документации по проектному управлению позволяет участникам проектной деятельности быстрее включиться в процесс, эти методики совершенствуются, в том числе на основе положительного опыта проектного управления имеющего в отдельных субъектах РФ.

5) Технологический фактор – создание и непрерывное совершенствование общей для всех органов исполнительной власти информационной системы, развитие информационной инфраструктуры, наличие необходимых средств связи для всех участников проектной деятельности.

6) Кадровый фактор – является одним их ключевых, который обеспечивает эффективность проектного управления, обучение специалистов, формирование проектных компетенций и компетенций инноваций являются важными составляющими проектного управления в органах власти.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, можно говорить об определенных положительных результатах и проблемных сторонах в сфере проектного управления в органах исполнительной власти Забайкальского края. По результатам исследования были определены следующие направления развития проектного управления в Забайкальском крае.

1) Активное вовлечение в проектное управление органы исполнительной власти Забайкальского края и формирование ведомственных проектных офисов. Как показала наше исследование до сентября 2018 г. не все Министерства и их подведомственные учреждения понимали важность и преимущества проектного управления. Однако в конце года активность повысилась, Министерства включились в разработку паспортов национальных проектов и мероприятий, включаемых в государственные программы в соответствии с Указом Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г.

2) Вовлечение муниципалитетов в процесс проектного управления и создание муниципальных проектных офисов. На данный момент составлена и утверждена форма соглашения по взаимодействию с муниципалитетами Забайкальского края по их включению в проектное управление на территории муниципального образования.

3) Развитие информационно-коммуникационной системы для обмена информацией, опытом, своевременного контроля и мониторинга, в том числе с муниципальными образованиями края, подрядными организациями и другими заинтересованными участниками проекта.

4) Становление и развитие системы материальной и нематериальной мотивации участников проектной деятельности.

5) Обучение проектным компетенциям по образовательным программам участников проектной деятельности, включая формирование кадрового резерва участников проектной деятельности.

6) Распространение ценностей проектного управления и вовлечения в проектную деятельность представителей широкого круга ведомств, учреждений, организаций и общественности.

Проектная деятельность – последовательная государственная политика, которая определенным образом регламентирована, активно продвигается на все уровни управления, институты гражданского общества. Овладение механизмами проектного взаимодействия и методологией проектного управления одна из актуальных задач и направлений, которые могут и должны быть использованы для эффективной реализации национальных проектов, государственных программ и для развития территорий.

Список литературы

1. Указ № 306 «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам» [Электронный ресурс] - Режим доступа. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200363/ (дата обращения 11.05.2021).

2. Постановление Правительства Забайкальского края от 05.09.2019 N 353 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Забайкальского края» [Электронный ресурс] - Режим доступа. – <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW251;n=1652832#0578274931361977> (дата обращения 11.05.2021).

3. Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения 11.05.2021).

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОССЛУЖАЩЕГО В НИДЕРЛАНДАХ

**Терентьева И.А., канд. пед. наук, доцент,
Манохина С.Ю., преподаватель
Оренбургский государственный университет**

С 1 января 2020 года вступил в силу Закон о нормализации правового статуса государственных служащих, который внес несколько важных изменений в голландское трудовое законодательство.

В результате этого законодательные назначения государственных служащих преобразуются в двусторонние трудовые договоры, и приём на работу будет осуществляться на основе трудового договора. Благодаря этому закону правительство стремится предоставить государственным служащим правовой статус, равный и сопоставимый с правовым положением служащих в индустриальной сфере [4].

Закон имеет прямое отношение к людям, которые работают на государство как работодателя, например к государственным служащим, нанятым правительством, муниципальными советами, а также к сотрудникам университетов. Именно к этим категориям государственных служащих теперь применяется частный трудовой закон.

Введение Закона о нормализации правового статуса государственных служащих требует внесения поправок в различные законы, постановления и соглашения, включая Коллективное трудовое соглашение для голландских университетов.

Поэтому Ассоциация университетов Нидерландов совместно с университетами, профсоюзными организациями сотрудников и группами экспертов занималась подготовкой этой сферы деятельности к введению этого закона, так чтобы обеспечить соответствие всем требованиям [2].

Положение о статусе занятости по публичному праву будет заменено коллективным трудовым договором. Благодаря тому, что Коллективное трудовое соглашение для голландских университетов уже действует в некоторых университетах в течение нескольких лет, а в коллективный трудовой договор уже включены многие нормы гражданского права, для сотрудников университетов мало что изменится [2].

Самое главное, что условия для труда останутся прежними, то есть, условия найма, согласованные с сотрудниками (заработная плата, премии по окончании года, часы отпуска, пенсия и др.), не изменятся в результате принятия нового закона. Все соглашения, решения и обязательства, связанные с нынешней деятельностью, будут просто перенесены в новый трудовой договор без изменений. Для лиц трудоустроившихся после вступления действия закона будет предложен новый трудовой договор [1].

Так же изменения не коснулись социального обеспечения. Остались обязательные страховки сотрудников, в соответствии с Законом о страховании от безработицы, Законом о пособиях по болезни и Законом о трудоспособности.

Однако изменения, хоть и не значительные, все же имеются.

В первую очередь это коснулось увольнений. Работодатель должен получить разрешение на расторжение вашего трудового договора. Работодатель может выбрать один из трех вариантов:

- подать заявление об увольнении в Агентство по страхованию сотрудников или обратиться суд для расторжения трудового договора;
- попросить дать согласие на расторжение трудового договора, подписав «мировое соглашение».
- попросить дать согласие на расторжение трудового договора.

Работодатель всегда обязан выплачивать выходное пособие независимо от процедуры подачи заявления.

Закона о нормализации правового статуса государственных служащих изменил размер выходного пособия двумя способами.

Во-первых, сотрудники имеют право на пособие с первого дня работы, включая испытательный период. Ранее сотрудники имели право на выходное пособие только после двух лет работы.

Во-вторых, сокращается пособие. Метод расчета меняется на одну треть ежемесячной валовой заработной платы за каждый год службы и пропорционально за каждый месяц или день службы, независимо от возраста или лет службы сотрудника. Ранее сотрудники в возрасте 50 лет и старше, проработавшие более 10 лет, имели право на более высокую переходную оплату [3].

Так же вступила в силу схема компенсации переходного пособия в случае увольнения по причине длительной нетрудоспособности. Новое законодательство позволило работодателю с 1 апреля 2020 года подавать в Агентство по страхованию сотрудников компенсацию в отношении выплачиваемого или подлежащего выплате пособия на этот период.

До вступления в силу закона государственные служащие могли подавать возражения и апелляции на решения своего работодателя на основании Закона об общем административном праве, сейчас же к подаче возражений и апелляции будут применяться гражданско-правовые процедуры.

Однако Закон о нормализации правового статуса государственных служащих повлияет на правовой статус сотрудника университета с точки зрения трудового законодательства. После 1 января 2020 года сотрудники университетов официально перестанут быть государственными служащими, хотя продолжат участие в Общем пенсионном фонде для государственных служащих.

Список литературы

1. Civil Servants (Normalisation of Legal Status) Act (WNRA) [Электронный ресурс] // Universiteit Leiden, 2020. – Режим доступа: <https://www.staff.universiteitleiden.nl/human-resources/conditions-of-employment-salary-and-allowance/collective-labour-agreement-and-regulations/civil-servants-normalisation-of-legal-status-act-wnra>

2. Vereniging van universiteiten [Электронный ресурс] // Public Servants (Standardisation of Legal Status) Act (WNRA), 2020. – Режим доступа: https://www.vsnu.nl/en_GB/public-servants--standardisation-of-legal-status--act-

3. Verheij, R. The law on dismissal (for employees) [Электронный ресурс]/ R. Verheij, B. Heeren // RWV Advocaten, 2021. – Режим доступа: <https://rwv.nl/en/practices/employment-law/the-law-on-dismissal/the-law-on-dismissal-for-employees>

4. Wiarda, H. The year 2020 in prospect [Электронный ресурс]: employment law in the Netherlands / H. Wiarda, M. ten Broeke // IusLabori, 2020. – Режим доступа: <https://iuslaboris.com/insights/the-year-2020-in-prospect-employment-law-in-the-netherlands/>

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

**Черепова И. С., старший преподаватель
Оренбургский государственный университет»**

Становление современного российского государства в последнее время носит все более социальный характер. О признании значимости социальной функции государства Президентом, Правительством России, говорит их активность в вопросах разработки различных целевых программ и государственных стратегий, направленных на повышение эффективности реализации социальных обязательств государства на всех иерархических уровнях государственного управления.

Существуют различные научные подходы к определению современного видения понятия социальной функции государства.

Так, О.В. Родионова рассматривает социальную функцию государства как осуществление деятельности, имеющую цель минимизировать различия в доступе к общественным благам широких слоев населения, следовательно, направленную на системное обеспечение стабильности и самосохранения национального социума [1, с. 98].

В данном исследовании автор придерживается точки зрения, высказанной Н.В. Антоновой и О.Ю. Ереминой, которые рассматривают социальную функцию государства как принимаемую органами государственного управления систему мер, направленную на воспроизводство населения и поддержание определенного уровня его жизни с целью сохранения единства и целостности государства [2, с. 89].

Социальная направленность государственной политики закреплена в законодательстве Российской Федерации, в частности, в ст. 43 Конституции РФ, содержание которой предусматривает право каждого гражданина на получение доступного и бесплатного основного общего образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях.

Право на образование относится к базовым правам человека, общепризнанным на уровне международного сообщества.

Отметим, что европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с содержанием ст. 2 Протокола № 1, говорит о недопустимости отказа в праве на образование. Также, подчеркивается обязанность государства при исполнении функций в сфере образования и обучения уважать право родителей обучающегося на получение образовательных услуг, не противоречащих их вероисповеданию и философским взглядам.

В Российской Федерации каждому обеспечен равноправный доступ к получению образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, что подтверждается содержанием п. 2.1 постановления Конституционного Суда РФ от 15.05.2006 № 5-П. Таким образом, государство, вне зависимости от социального происхождения и территории проживания,

гарантирует гражданам России равные возможности для обучения, следовательно, для развития личности. Гарантированные государством равные права граждан на получение образования служат важным фактором, влияющим на улучшение качества жизни населения. Образование дает человеку широкие возможности для полноценного осознания своих гражданских прав и обязанностей, что, несомненно, играет значительную роль в достижении декларируемых социальным государством целей всеобщего равенства перед законом и социальной справедливости.

В таком контексте, отсутствие государственной поддержки для реализации обеспечения равного права на образование, в первую очередь, отражается на соблюдении прав представителей малообеспеченных и незащищенных слоев населения.

Основное содержание понятия права гражданина на получение образования можно охарактеризовать как свободную от любого вида дискриминации возможность реализовать гарантированный законодательством доступ к образовательным услугам: нормативного уровня и качества; в конкретное время; в пределах разумного расположения места получения образования относительно места проживания обучающегося; вне зависимости от половой принадлежности человека, его возраста и состояния физического здоровья.

В условиях стремительного развития новых технических средств коммуникации применение дистанционных образовательных технологий позволяет обеспечить реальную возможность получения качественного образования широкому кругу обучающихся.

Подчеркнем, что, обобщенно, содержание дистанционной формы образования можно раскрыть как функционирование нормативных регуляторов, в задачу которых входит создание технологического алгоритма, регулирующего работу информационно-телекоммуникационных систем с целью реализации права граждан на образование.

Зарождение электронной (цифровой) формы образования непосредственно связано с массовым распространением в конце двадцатого века цифровых технологий и сетевого интернет-пространства.

С некоторыми допущениями, можно выделить пять этапов внедрения дистанционных технологий в образовательный процесс [3, с. 9]:

- на первом, полностью централизованном этапе (1990-е гг.) появляются учебники в электронном виде;
- второй, частично централизованный этап (2000-2004 гг.) характеризуется созданием первых систем для дистанционного обучения;
- на третьем этапе (2004-2009 гг.) начинается процесс децентрализации электронного обучения, связанный с приходом облачных технологий;
- четвертый этап (2008-2017 гг.) становится стадией окончательной децентрализации и повсеместного внедрения дистанта в образовательный процесс;
- пятый этап (2018-2019 гг.) отмечен массовым распространением открытых обучающих курсов, функционирующих на различных технологических платформах в режиме онлайн.

На наш взгляд, в 2020г. произошли события, которые позволяют говорить о наступлении шестого этапа, начало которого связано с массовым внедрением формата дистанционных образовательных технологий в образовательный процесс школьного образования и появлением таких специализированных цифровых платформ, как Российская электронная школа, Учи.ру, Якласс и т.д.

Отметим, что в связи с общегосударственными мероприятиями по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции, ускоренный переход образовательного процесса на дистанционное обучение в общеобразовательных организациях можно считать вынужденным шагом.

Потенциал технологии дистанционного обучения позволяет гарантировать реализацию права граждан на образование вне зависимости от изменяющихся условий внешней среды.

Обратим внимание на ряд обстоятельств, которые без внедрения на государственном уровне дистанционных образовательных технологий могут стать препятствием для реализации конституционного права на образование:

1 Территориальный фактор, выраженный в отдаленности проживания обучающегося от учреждений образования, что делает недоступным полноценное освоение образовательных программ. Использование сетевых информационных технологий позволяет преодолевать фактор территориального неравенства. Дистанционное обучение, в том числе, дает возможность получать качественное многопрофильное образование без отрыва от трудовой деятельности.

2 Возможности дистанционной формы обучения могут быть задействованы с целью решения комплекса проблем, связанных с профессиональной ориентацией и выбором будущей профессии для выпускников детских домов и интернатов. В данном случае исключительное значение приобретает передача информации детям от представителей различных профессий, поскольку в окружении воспитанников детских учреждений отсутствуют в необходимом для осознанного выбора объеме личные примеры той или иной профессиональной принадлежности.

3 Дистанционное обучение делает доступным получение образовательных услуг маломобильным группам населения и лицам с ограниченными возможностями здоровья. В силу особенностей своего физического и психического состояния такие люди нуждаются в помощи государства, которое в порядке реализации своих социальных функций обеспечивает организацию свободного доступа к информационно-телекоммуникационным технологиям, что, в свою очередь, способствует повышению уровня социальной адаптации граждан данной категории и расширению их возможностей по трудоустройству.

4 Возраст не является критерием, ограничивающим право гражданина на получение образования. По целому ряду направлений социальная деятельность государства может быть направлена на системную поддержку получения образования в среднем и пожилом возрасте. Освоение соответствующих образовательных программ позволяет гражданам данной возрастной категории: приобрести востребованные на современном рынке труда профессиональные навыки и умения; проходить курсы усовершенствования в рамках основной

профессии пенсионера; полностью сменить род профессиональной деятельности с подробным и глубоким изучением новой предметной области.

Государственная поддержка образования для людей пенсионного возраста позволяет направить созидательную энергию пожилой группы населения на благо общества, повышая, тем самым, его стабильность. Несомненно, первостепенная роль в решении данной проблемы принадлежит дистанционным образовательным технологиям.

5 Переход на дистанционный формат обучения является единственным средством функционирования образовательного процесса в периоды действия режимов повышенной готовности или чрезвычайной ситуации федерального или регионального масштаба; то есть в случаях, когда в связи с появлением неблагоприятных внешних факторов традиционное обучение в учебном заведении не представляется возможным.

Рассмотрим некоторые особенности использования дистанционных образовательных технологий в условиях школьного образования в период действия режима ограничений в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции.

Стремительный переход на дистанционную форму обучения стал причиной ряда проблем в части реализации права на образование. Процесс адаптации учреждений образования, школьных учителей, учеников и родителей к обучению в сетевой среде породил широкий круг вопросов: от недостаточно разработанной методической базы обеспечения дистанционного обучения, в том числе нормативного механизма проверки домашних заданий и оценки полученных знаний, до банального отсутствия у школьников компьютерного оборудования и широкополосного доступа в интернет. К недостаткам дистанционной формы обучения следует отнести существенные ограничения возможностей для межличностного общения педагога и учеников в процессе обсуждения учебного материала; также, нивелируется эффект практических занятий по некоторым дисциплинам, в частности – занятиям физической культурой. Отметим, что результаты исследований в области охраны здоровья детей выявили ряд негативных психологических факторов, обусловленных длительным пребыванием школьников в условиях цифровой среды – вследствие вынужденного перехода образовательного процесса на дистанционное обучение в период противодействия распространению новой коронавирусной инфекции COVID-19 [4, с. 11].

Использование дистанционных образовательных технологий имеет ряд существенных преимуществ, но их функционирование должно происходить с учетом результатов анализа ошибок, имевших место на первых этапах внедрения дистанта:

- переход на дистанционный формат не должен сопровождаться увеличением учебной нагрузки участников образовательного процесса;
- необходимо предусмотреть меры по недопущению неравенства обучающихся вследствие причин технического либо любого другого свойства и связанного с этим фактором снижения качества образовательных услуг;
- органам государственного управления необходимо проводить планомерную работу в части внедрения дистанционных технологий, поскольку

учреждения образования должны быть методически и материально подготовлены к новым условиям образовательного процесса.

По мнению генерального директора Всемирной организации здравоохранения исторические факты говорят о том, что пандемия COVID-19 не будет последней, поскольку эпидемии являются жизненной реальностью на протяжении всей истории человечества [5]. Следовательно, на социальную деятельность государства, в том числе в области обеспечения реализации права граждан на образование, могут оказывать влияние различные неблагоприятные внешние факторы. В современных условиях учреждениям образования необходимо располагать соответствующей нормативно-правовой документацией и техническими средствами для обеспечения качества образовательного процесса в условиях дистанционного обучения.

Создание оптимальных условий для полноценного внедрения дистанционных образовательных технологий включает в себя ряд мероприятий по следующим направлениям:

1 Подготовка нормативно-правового обеспечения, в том числе, разработка локальных нормативных документов. В целях снижения угрозы неконтролируемого распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 в учреждениях образования, Министерство просвещения Российской Федерации ввело в действие методические рекомендации, содержание которых разъясняло специфику реализации образовательных программ в условиях перехода на электронное обучение и дистанционные образовательные технологии. Например, содержание письма Минпросвещения РФ от 19 марта 2020г. ГД-39/04 «О направлении методических рекомендаций» было направлено на обеспечение качества образовательного процесса посредством внесения учреждениями образования соответствующих корректировок в рабочие программы и учебные планы в части: а) форм обучения (лекция, онлайн-консультация); б) использования технических средств. Формирование нормативно-правовой базы функционирования дистанционных образовательных технологий входит в задачи федерального проекта «Цифровая образовательная среда» [6], предусматривающего формирование до 2024г. безопасного цифрового пространства, представленного совокупностью информационных систем, объединяющих участников образовательного процесса с целью достижения высокого качества и доступности образования.

2 Оптимизация материального обеспечения учреждений образования для решения вопроса комплектования техническим оборудованием. Проектирование и создание соответствующей инфраструктуры: организация доступа к сети Интернет с высокой скоростью передачи данных как для педагогов, так и для обучающихся; регистрация пользователей на электронных сервисах, предоставляющих услуги по обмену данными.

3 Утверждение регламента средств и способов коммуникации для всех участников образовательного процесса данного учреждения образования с целью использования: а) общей образовательной платформы; б) единой сетевой структуры обмена данными по круговому алгоритму ученик-учитель-школа.

4 Повышение квалификации педагогических работников в части обучения: использованию сетевых телекоммуникационных средств передачи информации; образовательным технологиям, включающим сочетание традиционного и дистанционного обучения; основам педагогического дизайна для онлайн-курсов; методике оценивания полученных знаний в процессе дистанционного обучения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в периоды ограничений, когда традиционные формы обучения недоступны, использование дистанционных образовательных технологий становится преобладающим инструментом реализации права граждан на образование. При этом, несмотря на ряд несомненных преимуществ, дистанционные образовательные технологии не могут и не должны рассматриваться в качестве полноценной альтернативы традиционной формы обучения. Электронное образование является современным способом обучения, основанного на умении обучающегося: использовать сетевые технологии мгновенного получения информации; обрабатывать полученную информацию с помощью технических средств и программного обеспечения, что позволяет в удаленном режиме осуществлять непрерывное совершенствование навыков и умений.

Одним из основных условий эффективного функционирования дистанционного формата обучения является разработка отвечающего современным требованиям учебно-методического обеспечения, затрагивающего вопросы совершенствования квалификационных навыков преподавательского состава и создания соответствующей материально -технической базы. Главными задачами, которые призвана решать современная система образования, являются расширение возможностей образовательного пространства и обеспечение непрерывности обучения, что требует постоянной адаптации обучающих материалов к информационным, техническим и инфраструктурным реалиям быстро меняющейся окружающей действительности. В условиях противодействия глобальным вызовам необходимо формирование доступного всеобщего образования в интересах устойчивого развития государства на основе реформирования правовых норм и усиления их регулирующего воздействия на функционирование существующих образовательных систем.

Список литературы

1 Родионова, О.В. Социальная функция государства: правовая сущность и проблемы субъектов ее осуществления на современном этапе / О.В. Родионова // Государство и право. – 2006. – № 8. – С. 98-102.

2 Антонова, Н.В. Социальные функции государства: новые векторы развития / Н.В. Антонова, О.Ю. Еремина // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 89-94.

3 Краснова, Г.А., Можяева Г.В. Электронное образование в эпоху цифровой трансформации / Г.А. Краснова – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 139 с.

4 Седова, Н.Н. Вопросы охраны здоровья в нормативных документах: издержки цифровизации / Н.Н. Седова // Медицинское право. – 2020. – № 5. – С. 11-15.

5 <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10360981>

6 Паспорт национального проекта "Образование: (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. № 16 [Электронный ресурс] // URL: consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=300779899714754&cacheid=FDAE855A6CE5528D6478D9DFEDA847EE&mode=splus&base=RZR&n=319308&dst=100586&rnd=398177A0B8F5E46A2745ADE930D1CF9A#r3ium541v (дата обращения: 20.02.2021 г.)